

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Республиканский конкурс научных работ студентов
высших учебных заведений Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД
МЛАДЕНЧЕСТВА

Секция № 18

Выпускница факультета
дошкольного образования
Борисенко Анна Петровна

кандидат психологических наук,
доцент
Леганькова Ольга Викторовна

Минск 2013

Реферат

Работа 52 с., 2 ч., 3 рис., 15 табл., 55 источник

Детско-родительские отношения, взаимоотношения матери и ребенка, материнство, психологическая готовность к материнству, пренатальный и постнатальный период развития, младенчество

Цель исследования: определить факторы формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.

Объект исследования: детско-родительские отношения в период младенчества.

Предмет исследования: формирование конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.

Методы исследования: Теоретические (анализ литературы, синтез научных теорий). Практические (анкетирование, рисуночный проективный тест «Мой малыш», «Наше будущее», опросник ОДРЭВ, разработанный Е.И. Захаровой.)

Проанализированные теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений и практические результаты имеющихся исследований позволили сделать выводы, что круг проблем, связанных с развитием детско-родительских взаимоотношений, в последние годы выдвигается в ряд наиболее социально значимых. Исследования педагогов и психологов показывают, что взаимоотношения ребенка с окружающими людьми, и в первую очередь с матерью, в первые годы жизни имеют чрезвычайно важное значение для его дальнейшего личностного развития и психического здоровья.

По результатам эмпирического исследования факторов формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества было установлено, что характер взаимоотношений между матерью и ребенком, психологическая готовность к материнству, особенности переживания ситуации материнства зависят от социального благополучия женщины, ее желания иметь конкретного ребенка и осознанной подготовки к его зачатию.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы педагогами при работе с материнско-детскими и семейными отношениями, не имеющими явных признаков отклонений.

Значимость исследования обусловлена тем огромным влиянием, которое материнское отношение оказывает на ход раннего развития ребенка: его физическое и психическое здоровье, формирование черт личности, поведение, становление конкретных навыков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И РЕБЕНКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	8
1.1 Психологические основы формирования взаимоотношений родителей и ребенка в пренатальный и постнатальный периоды.	8
1.2 Психологическая готовность к материнству как фактор развития последующих взаимоотношений матери и ребенка.....	13
1.3 Характеристика основных подходов к изучению взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.	17
ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В ПЕРИОД МЛАДЕНЧЕСТВА.....	24
2.1 Организация и методика исследования.....	24
2.2 Особенности взаимоотношений матери и младенца в первый год жизни.....	27
2.3 Характеристика психологической готовности к материнству как фактора формирования детско-материнских отношений.....	32
2.4 Возможности формирования конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества (до 1 года).....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определяется потребностью современного общества в стабилизации института семьи и необходимостью формирования позитивных социальных установок, касающихся детско-родительских взаимоотношений. Влияние, которое детско-родительские взаимоотношения и роль матери в них оказывают на ход раннего развития ребенка: его физическое и психическое здоровье, формирование черт личности, поведение, становление конкретных навыков и т.д. - огромно. Если несколько десятилетий назад стремление женщины рожать и растить детей воспринималось как «естественное», то сегодня становится ясно, что это сложное, многоуровневое, системное явление, а нарушения в отношениях матерей к детям широко распространены на практике. Существует множество примеров материнской эмоциональной холодности, безразличия и жестокости к ребенку, отказов от новорожденных детей, сознательного и неосознанного избегания женщинами материнства. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что нарушения материнского отношения к детям являются причиной возникновения многих отклонений в психологическом и психическом здоровье у детей, и особенно в их первые годы жизни.

Современный этап развития белорусского общества характеризуется сменой приоритетов во всех сферах его развития. Трансформация общества приводит к изменению образцов семейных отношений. Прежде всего, эти изменения проявляются в изменении отношения молодых женщин к материнству. В настоящее время существует большое количество исследований, посвященных изучению роли матери, влияния материнства на личностное развитие женщины и ребенка.

Подавляющее большинство исследований материнства сосредоточено вокруг двух основных тем: психологической готовности к материнству и девиантного материнства. Однако и психологическая готовность к материнству, и девиации материнского поведения являются результатом личной истории женщины, в которой «проявляются» проблемы ее детства и отношений с собственной матерью, что и отражается в особенностях ее «материнской сферы». Вместе с тем, психологическое состояние матери после рождения ребенка зависит преимущественно от ее взаимодействия с ним, в то время как остальные стороны жизни по своей значимости отходят на второй план.

В тоже время в отличие от вопросов материнства, остаются мало изученными вопросы, касающиеся роли отца в развитии, воспитании и социализации ребенка, недостаточно разработана тема формирования отцовства, психологических условий развития личности отца.

Радикальные изменения, связанные с повышением требований к воспитанию подрастающего поколения в семье и все возрастающим пониманием значимости в системе детско-родительских отношений роли отца в развитии ребенка, актуализировали проблему изучения психолого-педагогической составляющей отцовства.

Разработанность проблемы исследования. В отечественных исследованиях по проблеме материнства изучаются качества матери, необходимые для создания оптимальных условий для развития ребенка и сохранения его психического здоровья (Н.Н. Авдеева, О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Т.И. Барановская, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, И.Ю. Ильина, Е.И. Исенина, О.А.Копыл, В.И. Перегуда, Е.В. Попцова, Г.А. Свердлова, Е.О. Смирнова, М.В. Соколова, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, Н.А. Хаймовская, Г.Т. Хоментаскас).

Исследуются личностные и индивидуальные особенности «матерей из группы риска», провоцирующие неадекватное взаимодействие матери с ребенком (А.А. Бодалев, А.И. Захаров, Г.В. Скобло, Э.Г. Эйдемиллер).

Особенности течения беременности и поведения беременных женщин, неблагоприятные для будущего материнства и предрасполагающие к последующему отказу от ребенка, анализируются в работах В.И. Брутмана, А.Я. Варги, О.Р. Ворошиной, М.С. Радионовой, И.Ю. Хамитовой и др.

В других исследованиях выделяются преимущественно особенности материнской сферы женщины, которые определяют ее психологическую готовность к материнству (Т.И. Барановская, О.А. Копыл, С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова и др.).

В отдельную группу можно выделить исследования взаимодействия матери с ребенком, имеющим «особые потребности» (Т.А. Забродина, Г.А.Мишина, Р.Ж. Мухамедрахимов, Е.А. Савина, В.В. Ткачева, О.Б. Чарова), а также работы, посвященные изучению психологических проблем бесплодия, невынашивания беременности, осложненной и поздней беременности (В.В. Абрамченко, Г.И. Брехман, В.Г. Волков, Т.Б. Гудухина, Н.В. Дайнека, Н.П. Коваленко, Н.П. Лапочкина, Н.И. Мельченко, Л.М. Рудина, В.Д. Рыжков, Ю.С. Садкова, О.К. Семенова, Н.В. Шабалин).

Широко изучаются проблемы юного материнства, связанные как с анатомо-физиологической и личностной незрелостью молодых женщин (Е.В. Андрюшина, Т.В. Бердникова, В.А. Захарчук, Р.К. Игнатьева, И.П.Каткова, О.И. Лебединская, О.Г. Павлова, С.Г. Перминова, М.С.Радионова, В.К. Юрьева, Э.Б. Яковлева, В.Б. Якубович), так и с особенностями их семейных взаимоотношений (Л.А. Баранец, И.А. Лешкевич, А.В. Пелячик, Г.А.Сидоров, Н.С. Степашов).

В русле перинатальной психологии проводятся исследования, рассматривающие материнство как экзистенциальную ситуацию, обуславливающую глубинные изменения самосознания и мировоззрения женщины (В.В. Абрамченко, Г.И. Брехман, Е.Г. Виноградова, А.С. Гнездилов И.В. Добряков, Ж.Ю. Колесова, М.Е. Ланцбург, Е.Л. Лукина, А.В. Наумов, В.Н. Панферов, В.П. Петленко, Ж.В. Цареградская, и др.).

В отличие от проблемы материнства, последовательно разрабатываемой в педагогике и психологии, психология отцовства изучается фрагментарно специалистами различных областей знания. Роль отцовского воспитания и его вклад в приобщении ребенка к социальным нормам и ценностям раскрывается в трудах известных педагогов (В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Я.А. Коменский и др.). Влияние отца на развитие личности ребенка подчеркивается в работах зарубежных психотерапевтов (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм и др.).

Анализ современной научной литературы и практики позволил обнаружить все возрастающий интерес ученых различных областей научного знания к изучению деятельности отца в семье, связанной с воспитанием ребенка. Среди специалистов-психологов необходимо отметить следующих ученых, изучающих феномен отцовства: Д.С. Акивис, А.Я. Варга, Т.А. Гурко, В.Н. Дружинин, Ю.В. Евсеенкова, Э. Клер, Б.И. Кочубей, С.В. Липпо, Р.В. Овчарова, Д.Л. Шаллер, Л.Б. Шнейдер и др.

Таким образом, несмотря на обширную разработанность проблематики материнства в современной научной литературе проблема изучения формирования детско-родительских отношений в период младенчества не получила достаточного раскрытия. При всём разнообразии подходов при изучении материнства систематического исследования связи готовности к материнству, реального материнского поведения и развития ребёнка не проводилось, что актуализирует ее изучение в рамках дипломного исследования.

Цель исследования: определить факторы формирования детско-родительских отношений в период младенчества.

Цель исследования определяет **задачи исследования:**

1. Осуществить теоретический анализ факторов формирования взаимоотношений родителей и ребенка в психологических исследованиях.
2. Провести эмпирическое исследование факторов формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.
3. Представить характеристику психологической готовности к материнству как фактора формирования детско-родительских отношений.

4. Разработать возможности формирования конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.

Объект исследования: детско-родительские отношения в период младенчества.

Предмет исследования: формирование конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.

Методы исследования: теоритические (анализ литературы, синтез научных теорий; практические (анкетирование, рисуночный проективный тест «Мой малыш», «Наше будущее», опросник ОДРЭВ, разработанный Е.И. Захаровой.)

Структура и объем работы. Данная дипломная работа имеет традиционную структуру. Она состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Список литературы состоит из библиографического описания использованных в работе источников 55 наименований. Общий объем работы без приложения составляет 59 страниц (таблиц – 15, рисунков – 3).

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И РЕБЕНКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1 Психологические основы формирования взаимоотношений родителей и ребенка в пренатальный и постнатальный периоды

До последнего времени изучение беременности, родов и здоровья новорожденных сводилось лишь к изучению физиологических процессов. Важной задачей современной науки стало формирование перинатальной культуры и перинатальной психологии, которые направлены на помощь в формировании современного поколения молодежи, как способного к зачатию, вынашиванию и рождению здорового потомства. Ряд исследований, таких ученых как, В.В. Абрамченко, Г.И. Брехман, С. Грофф, А.И. Захаров, Н.П.Коваленко, Г.Г. Филиппова, Н.А. Чичерина, дополняют и позволяют по-новому взглянуть на проблему дородовой подготовки женщин и их семей.

Новый подход к проблеме детско-родительских отношений состоит в восприятии женщины, выполняющей миссию материнства, с позиции личности. Такой подход позволил по-новому оценить весь путь женщины как будущей матери. Сразу другое значение стали иметь установки будущей матери, ее эмоциональное состояние в период беременности, т.е. в целом ее психологическая готовность к материнству. Сложился подход, при котором взаимоотношения в системе «мать–дитя» не только в период беременности, но и на начальных этапах зачатия перестали недооцениваться [1].

Впервые о матери как об особенном по своей значимости человеке в психологических трудах упоминается не так давно – менее ста лет назад. До этого изучение раннего детского развития велось вне контекста социальных отношений ребенка и рассматривалось как саморазвертывание его врожденных двигательных, интеллектуальных и речевых программ. Во время первой мировой войны было описано явление госпитализма: в закрытых учреждениях при наличии хороших санитарно-гигиенических условий, нормального питания и ухода у детей, разлученных с матерями, оскудевают эмоциональная и двигательная сферы, резко замедляется развитие мышления и речи. Позже было установлено, что сходные явления могут возникать не только в ситуации разлучения ребенка с матерью, но и в условиях семьи, где ребенку не уделяется достаточно заботы и внимания. Отечественными и зарубежными исследованиями было показано, что дефицит общения с матерью и отцом, а так же другими близкими взрослыми, у маленького ребенка приводит к задержкам в развитии, апатичности, пассивному отношению к окружающему предметному миру, отсутствию внимания и интереса к людям.

Так, большой вклад в развитие перинатальной психологии внес С. Грофф. Он описывает запечатления в виде четырех базовых перинатальных матриц, представляющих собой комплексы ощущений, чувств и образов, которые возникают у плода во время его пребывания в утробе матери, начиная с появления зародыша и вплоть до рождения. Этот особый механизм влияния на формирование психики и сознания человека в последующем будет взаимодействовать с огромным пластом психического бессознательного, во многом определяя в дальнейшем особенности поведения ребенка и взрослого.

По мнению С. Грофа, психологию и физиологию беременной женщины и будущего ребенка необходимо рассматривать не отдельно, а как единую систему. Часто нервно-психические нарушения, выявленные у детей и преследующие их на протяжении всей жизни, связаны с особенностями пребывания человека в утробе матери. Высказывания К. Корни во многом схожи с высказываниями С. Грофа. Она пишет: «Ребенок может вынести очень многое из того, что относится к травматическим факторам... но это до тех пор, пока в душе он чувствует, что является желанным и любимым» [43].

Мотивы и условия зачатия человека, особенности протекания беременности, родов, то, как и в каких условиях ребенок развивался на ранних этапах онтогенеза во многом определяет его жизненный сценарий. Д. Грэхэм считал, что «во время зачатия, внутриутробной жизни и особенно в момент рождения и первые несколько часов после него опыт, переживаемый человеком, абсолютно уникален и поэтому, запечатлеваясь, он генерирует определенную поведенческую модель» [45].

Американский психиатр Э. Берн также утверждал, что основа жизненного плана, формирующегося во многом под влиянием отношений родителей к ребенку, возникает еще до рождения. Таким образом, причины, явные и скрытые, вызвавшие желание иметь ребенка, то, какой потенциал родители представляют себе его будущую жизнь, во многом определяют сценарий его будущей жизни. Э. Берн считал, что «ситуация зачатия человека может сильно влиять на его будущую судьбу». Непосредственно ситуацию зачатия он предлагал называть «зачаточной установкой» и рекомендовал, независимо от того, была ли она «результатом случайности, страсти, любви, насилия, обмана, хитрости или равнодушия, анализировать любой из этих вариантов, чтобы выяснить, каковы были обстоятельства, и как подготавливалось это событие». На основании своих исследований Э. Берн выделял различные «родовые сценарии». К концу дошкольного возраста, считал Берн, они принимают почти заверченный вид, и человек начинает жить как «неудачник» или «победитель», растет «гордостью семьи», «наследником ее славных традиций» или «не оправдывающим надежды». Наиболее часто встречающимися Э. Берн выделял сценарии «происхождение» и «искалеченная

мать». Таким образом, еще до зачатия, только при планировании деторождения семья часто нуждается в консультации психотерапевта [22, с.22].

На важность изучения особенностей мотивационной сферы будущей матери как фактора, влияющего на взаимодействие плода и матери, указывал Г.И. Брехман. Он высказывает мнение о том, что мозг неродившегося ребенка не только развивается, но и функционирует, реагирует на сенсорные раздражители и обеспечивает связь ребенка с внутренним и внешним миром, а также его психологические и эмоциональные реакции. Ученый указывает ряд авторов, которые получили много данных, подтверждающих реальность психоэмоционального взаимодействия матери и ее неродившегося еще ребенка. Часть исследователей считают, что в процессе такого взаимодействия идет формирование физического и психического здоровья младенца. Ребенок с момента зачатия начинает накапливать собственный опыт, цепко схватывая вместе с матерью наиболее яркие моменты в своей жизни и удерживая их в своей памяти. В последующем эти образы отражаются в мышлении, эмоциональных переживаниях и стиле поведения ребенка и взрослого [2].

По другим данным Г.И. Брехмана, характер существующей связи между ребенком и матерью в период беременности и родов может определять характер и степень приобретенного травматизма. Например, гипоксию он рассматривает как состояние напряжения матери. Он также обращает внимание на откровенные и скрытые психологические отвержения беременности, психологические проблемы матери и значимость их разрешения для ребенка, оказание их влияния на подсознательные поведенческие программы [2].

Изучением влияния эмоционального состояния матери на психическое внутриутробное развитие ребенка занимались и ряд других авторов. Так, на влияние сильных стрессов у матери на психическое развитие ребенка указывали О. Хаттунен и П. Нисканен [55, с.113].

О.А. Соколова проводила исследования по поводу возможности влияния эмоциональных событий в жизни матери во время беременности на формирование доминирующих эмоциональных состояний ребенка. Автор указывает на то, что доминирующие эмоциональные состояния, определяющие направленность деятельности субъекта, характер его взаимодействия с другими, реагирования на препятствия, фрустрационную толерантность и т.п., могут быть обусловлены дородовым опытом ребенка или, другими словами, пренатальным эмоциональным обучением, так как – эмоция это не только психическое состояние субъекта, а еще и гормональная реакция его организма. Отсюда следует предположение, что эмоциональные состояния матери во время беременности передаются ребенку, и они могут стать доминирующими у ребенка после его рождения [45, с.70].

А.И. Захаров и Г.Г. Филиппова, исследуя влияние материнских эмоций в период беременности, отметили, что при длительных стрессах в крови матери образуется избыточное количество стероидных гормонов, проходящих через плацентарный барьер и влияющих на формирующийся мозг ребенка. Величина и характер эмоционального контакта между матерью и плодом, возможно, является одним из самых решающих факторов, воздействующих на развивающуюся психику ребенка, особенно на ее эмоциональную составляющую. По результатам исследования А.И. Захарова, нежеланные дети по сравнению с желанными, запланированными достоверно чаще рождаются преждевременно. Ему же удалось показать, что в семьях, с признаками эмоционального стресса у ее членов, чаще возникают самопроизвольные аборты, преждевременные роды, а дети чаще болеют неврозом страха [50].

Для современных исследований материнского отношения к ребенку в пренатальный и постнатальный периоды характерны подходы, отдающие приоритет в его изучении внешне наблюдаемым эмоциональным и поведенческим проявлениям. Когнитивные аспекты отношения матери к ребенку – ее представления, ожидания, установки, личностные смыслы – не находят должного отражения в эмпирических исследованиях. Так, Р.Ж. Мухамедрахимов в обзоре отечественных и зарубежных работ по материнско-детскому взаимодействию приводит значительное количество работ, в которых предмет исследований ограничен внешне наблюдаемым поведением и эмоциональным реагированием женщины при непосредственном контакте с ребенком. В других исследованиях авторы могут упоминать материнские представления как важную часть материнско-детского взаимодействия, включать их в теоретические модели, но при этом не подвергать эмпирическому изучению [50].

Представления женщины о том, каким должен быть «нормальный» ребенок и «нормальное» материнское поведение являются одним из базовых элементов ее родительских чувств. Они служат образом желаемого результата и ориентируют реализуемое матерью поведение. Однако вопрос о конкретном содержании представлений женщин о нормах материнства в отечественной психологии до сих пор не ставился. При этом общие теоретические построения в области норм материнского отношения к маленькому ребенку характеризуются ориентацией на поиск и описание некоего универсального идеального стандарта отношений. Психологическая практика, напротив, свидетельствует о существовании большого набора моделей здорового материнского отношения, гибко адаптированных к разнообразным сочетаниям семейных ситуаций, личностных черт матери, физических и психических особенностей ребенка, культуральных влияний. Эти противоречия обуславливают актуальность дальнейших теоретических и экспериментальных изысканий в данной области [3].

Как известно, в воспитании ребенка принимает участие не только мать, но и отец. Отец играет существенную роль в развитии ребенка, равно (но не тождественно) как и любой другой значимый в жизни ребенка близкий взрослый человек. И, скорее всего, невозможно для всех мужчин обозначить какую-то одну, специфичную только для отцовства роль в развитии и воспитании ребенка, принципиально отличную от материнской [32].

Проблема отцовства проработана в современной психологии значительно меньше, чем феномен материнства. Характеризуя изученность проблемы отцовства необходимо отметить отсутствие каких-либо целостных концепций, базирующихся на эмпирических исследованиях. Вместе с тем важность фигуры отца в воспитании и развитии ребенка подчеркивается всеми ведущими психологическими течениями. Так, представитель психоаналитической теории А. Адлер считал идеальным отцом того, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие наряду с женой в их воспитании [30].

Отцовство наряду с материнством – это сложный феномен. Его формирование происходит не одномоментно.

Борисенко Ю.В. и Белогай К.Н. в результате всестороннего изучения проблемы формирования отцовства выделяют следующие три основных этапа становления данной функции [10]:

1. Теоретический этап – стереотипное представление об отцовстве до беременности жены (партнерши). Этот этап начинается с рождения мальчика и продолжается до момента получения сведений о беременности его жены. Формирование стереотипов отцовства происходит в процессе взаимодействия с собственными родителями, влияние оказывает семейная ситуация и социальная среда, окружающая ребенка. В среднем к 18-23 годам складываются основные стереотипные представления об отцовстве.

2. Второй этап – изменение стереотипов в течение беременности партнерши. Начинается с того момента, когда мужчина узнал, что будет отцом, и продолжается до начала взаимодействия с уже родившимся ребенком. Момент сообщения о беременности и осознание факта реальности ребенка разнесены во времени. Реакция на сообщение о беременности может быть различной и зависит от намерения мужчины относительно конкретной женщины, материальной, социальной готовности принять ответственность за будущую жизнь. Середина беременности, когда положение женщины становится явным и ребенок становится более реальным, является поворотным моментом в формировании чувства отцовства. Поведение мужчины зависит от его личностного склада, зрелости отношения к семье, осознанной оценки возникающих трудностей, способности справиться с ними и отношения с собственной матерью и отцом.

3. Третий практический этап – формирование чувства отцовства после рождения ребенка – является критическим с точки зрения возникновения эмоциональной связи мужчины с родившимся ребенком [10].

Особый всплеск интереса к изучению роли отца в формировании личности ребенка возник в 1970-1980-е гг. В этот период времени как отечественная, так и зарубежная наука обратила пристальное внимание роли отца в жизни ребенка в период младенчества. Учеными отмечалось, что отцы, могут активно включаться в воспитание и уход за детьми и, соответственно, проводить с ними больше времени. Отцы оказались способны купать, пеленать, и качать, улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери, и младенцы смогли привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. Данные многих исследований говорят о том, что отцы, державшие ребенка на руках сразу после рождения, и в дальнейшем продолжали больше играть со своими подрастающими детьми и заботиться о них. Эта новая роль заботливого отца благоприятно сказывается на развитии семьи. Так, Г. Крайг замечает, что отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с грудными детьми, оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих детей и когда они взрослеют. Такие отцы имеют большее влияние на своих детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят походить на них благодаря установившимся между ними тесным, разнообразным отношениям [18].

Положительную роль отцов в раннем детстве различные авторы [30,33] связывают с тем, что отцы играют важную функцию в формировании своего ребенка в ситуациях, для которых нет готовой модели поведения.

Особа роль отца в воспитании сына. Так, Д. Виткин указывает, что маленький мальчик пользуется отцовской моделью поведения. Если отец выражает свое недовольство агрессивно, его сын будет пытаться поступать подобным же образом. Если отец скрывает свое раздражение под маской молчания, сын будет считать это нормой мужского поведения. Общие игры, секреты, симпатии и привязанности между отцом и сыном будут для сына гораздо лучшей моделью мужского поведения, чем прямые жесткие попытки воспитать «настоящего мужчину» [30].

В целом анализ литературных источников свидетельствует о чрезвычайной важности, как раннего детского опыта, так и материнского отношения как источника этого опыта. Важно отметить, что материнское отношение и ход раннего развития ребенка нельзя отнести к биологически детерминированным, стереотипным явлениям, что существуют их многочисленные варианты, зависящие от большого числа культуральных, семейных, личностных и других факторов. Многие данные указывают на то, что образы «нормального

ребенка» и «нормальной матери», складывающиеся в ментальной сфере матери, мотивируют и направляют реализуемое ею родительское поведение, приводя к определенным изменениям в развитии и качестве жизни ребенка.

Имеющиеся в психологии и смежных науках (психотерапии, социологии, этнографии, педагогике, антропологии) данные об исследованиях родительства, при всем разнообразии в своей совокупности, позволяют сделать один существенный вывод: материнство исследовано в большей степени, чем отцовство [8,10,18]. Вероятно, такой перевес в данной области исследований имеет под собой существенные основания, одним из которых является вера исследователей в «инстинкт материнства» [32].

Таким образом, специфику детско-родительских отношений изначально определяет отношение родителя к ребенку [55]. Так же признается ведущая роль матери в развитии ребенка в период детства в сравнении с отцом и другими членами семьи. Из этого следует, что в формировании детско-родительских отношений в период младенчества необходимо учитывать доминирующую роль матери или детско-материнских отношений.

1.2 Психологическая готовность к материнству как фактор развития последующих взаимоотношений матери и ребенка

Психология материнства – одна из наиболее сложных и перспективных областей современной науки. Актуальность ее изучения продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, лавинообразным увеличением числа социальных сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и не разработанностью программ социальной и психологической помощи семье, и в первую очередь женщине.

Функции матери в развитии ребенка достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребенка, обеспечении эмоционального благополучия, развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств и самой структуры деятельности. Далеко не все эти функции осознаются матерью. Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако матери успешно выполняют эти функции много тысячелетий [47].

В данном параграфе нами будет рассмотрен специфический вид психологической готовности – готовность к материнству.

А.Ц. Пуни определяет психологическую готовность как своеобразное психическое состояние личности, характеризующееся уверенностью в своих силах, оптимальным уровнем

возбуждения, помехоустойчивостью, осознанной мотивацией, стремлением достичь намеченной цели. В структуре готовности он выделяет симптомокомплекс признаков: волевые качества, необходимая направленность интеллектуальных процессов, специализированная наблюдательность, творческое воображение, оптимальный уровень стенических эмоций, гибкое внимание, способность к саморегуляции [54].

Д.Н. Узнадзе под психологической готовностью понимает специфическое состояние, возникающее в субъекте в случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения. В основе этого состояния лежит установка личности к совершенствованию определенной деятельности, направленной на удовлетворение ее актуальной потребности.

Так, одной из самых разработанных современных концепций формирования готовности к материнству является идея субъектности матери и ребенка ярко, воплощенная в концепции материнства Г.Г. Филипповой. Материнство при этом рассматривается не только как условие для развития ребенка, но и как особая потребностно-мотивационная составляющая психологии женщины, формирующаяся на протяжении всей жизни. Г.Г. Филипповой в содержании материнской сферы выделяются три блока:

1) потребностно-эмоциональный блок представлен поэтапным развитием потребности в эмоциональном контакте с ребенком, потребности в его охране и заботе о нем и потребности в материнстве, возникающей на основе рефлексии матерью своих переживаний;

2) операциональный блок, состоящий из операций по уходу и операционального состава общения с ребенком, имеющий специфическую эмоциональную окраску, которая придает операциям стилевые характеристики: осторожность, мягкость, бережность и т.п., специфику вокализации и мимики;

3) ценностно-смысловой блок, включающий отношение к ребенку как самостоятельной ценности, а также ценность материнства как состояния «быть матерью».

Н.Ю. Герасимова и Л.Б. Шнейдер понимают под психологической готовностью к материнству личностное образование, психологический феномен, представляющий собой сложное структурно-системное образование, в основе которого лежит ценностно-смысловое отношение к ребенку и к себе. Психологическая неготовность к материнству приводит к резким отклонениям не только в содержании переживаний женщины, но и к более глубоким сдвигам, в том числе на психосоматическом уровне [15].

В.И. Брутман считает, что психологическая готовность к материнству, помимо желания иметь ребенка заключается еще и в осмыслении своих новых обязанностей, в положительном отношении к ним, к той новой жизни, в которую вступает женщина, когда она решает стать матерью. Брутман считает, что о действительно ответственном отношении к материнству

можно говорить только тогда, когда будущая мать полностью осознает его смысл с общественной и личной, субъективной точек зрения, когда она понимает реальные проблемы, связанные с материнством, сознательно берет на себя их решение, правильно готовит себя к их реализации [11-12].

С.Ю. Мещерякова рассматривает психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является «субъект – объектная» ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Она формируется на протяжении всей жизни под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой — выступает как особое личностное образование [26].

По результатам исследования С.Ю. Мещеряковой были выделены три уровня психологической готовности к материнству:

- Низкий уровень готовности к материнству – характеризуется наличием колебаний в принятии решения иметь ребенка, негативных переживаний в период беременности.
- Высокий уровень наблюдался у женщин, не испытывавших колебаний в принятии решения иметь ребенка.
- Средний уровень составили матери, ответы которых были частично сходны с ответами в первой группе и частично во второй [24].

Структуру психологической готовности к материнству определяет противоречие между сложившимся образом жизни и тем образом жизни, который предполагается после рождения ребенка (через образ «Я – мать»). Поэтому наряду с ценностно-смысловыми параметрами образа мира будущей матери, в структуру готовности к материнству входят параметры готовности к изменению образа жизни (такие, как ригидность, локус контроля, рефлексивные возможности будущей матери). С ними связана и динамика будущих трансформаций указанной готовности [6].

В структуре психологической готовности к материнству можно выделить следующие аспекты:

- 1) мотивационный аспект – мотив рождения ребенка, ответственность за его рождение и воспитание, чувство долга.
- 2) оценочный аспект – рефлексия своей подготовленности и соответствия себя в роли матери оптимальному образу матери (механизм идентификации).
- 3) эмоциональный аспект – эмоциональное восприятие ситуации материнства (комфорт/дискомфорт), преобладающий фон настроения, сопровождающий беременность и взаимодействие с ребенком, удовлетворенность или неудовлетворенность ролью

4) операционный аспект – материнская компетентность: владение способами, приемами, знаниями, навыками, умениями, необходимыми для ухода за ребенком, умение моделировать собственную деятельность.

5) регуляционный аспект – саморегуляция женщины во время беременности и после рождения ребенка во взаимодействии с ним посредством следующих факторов:

а) факторы, обуславливающие динамические характеристики трансформации образа жизни (ригидность – гибкость).

б) факторы, обуславливающие рефлексивные возможности человека, определяющие участие самосознания в трансформации образа жизни (внешний и внутренний локус контроля) [6].

На стадии подготовки к беременности в психологической готовности к материнству доминируют оценочный аспект, проявляющийся в мере расхождения между сложившимся (устоявшимся) образом «Я» и образом «Я – мать»; и мотивационный аспект, проявляющийся в формировании мотива рождения ребенка.

Мотивационная сторона материнства формируется на протяжении всей жизни женщины. Г.Г. Филиппова выделяет шесть этапов становления материнской потребностно-мотивационной сферы поведения в онтогенезе:

- Этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе
- Игровой этап и взаимодействие со сверстниками
- Этап нянченья
- Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской (в данном случае – материнской) сферы поведения
- Этап конкретизации онтогенитического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком
- Послеродовый этап [50].

В основе оценочного аспекта психологической готовности к материнству лежат рефлексивные возможности женщины, а также психологический механизм идентификации, которая понимается как уподобление одной личности другой, отождествления себя не только с другим человеком, но и с идеалами, образцами, с общественными ценностями, со своими стремлениями, целями.

В период беременности в структуре психологической готовности к материнству доминируют регуляционный аспект, проявляющийся в смещении локуса контроля и осознании реально происходящих изменений в образе жизни (отказ от привычных жизненных

стереотипов и обретение новых); и эмоциональный, проявляющийся в особенностях эмоционального переживания беременности, настроения на роды, принятия роли матери. Переломным моментом в беременности, по нашему мнению, является появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка. Это событие имеет огромное значение для осознания ребенка как субъекта общения.

После родов в психологической готовности к материнству доминируют операционный аспект, проявляющийся в особенностях проявления материнской компетентности; регуляционный, проявляющийся в особенностях саморегуляции женщины в новых изменившихся условиях; и эмоциональный, проявляющийся в удовлетворенности ролью «Я – мать» при ее доминировании в «образе – Я» женщины, реалистичность которой обуславливается смещением ценностно-смысловых составляющих образа мира.

Формирование психологической готовности к материнству зависит от социально-психологических факторов разного уровня:

- 1) уровень общества – общий социально-экономический государства, национальные традиции и принципы воспитания детей в стране, где проживают генетические родители ребенка;
- 2) уровень семьи, в которой воспитывалась сама генетическая мать – отношения с родителями, стиль семейного воспитания;
- 3) уровень собственной семьи генетической матери – степень взаимопонимания и взаимоподдержки супругов [53].

Неотъемлемой частью психологической готовности к материнству является осознание ответственности за развитие ребёнка и свою материнскую позицию. На самых ранних этапах развития ребёнка достаточно жёстко определены функции матери и их нарушение ведёт к изменениям в общем психическом развитии ребёнка по типу искажения.

С.Ю. Мещерякова отмечает, что уровень психологической готовности к материнству женщины, а именно низкий, средний и высокий, основывается на таких показателях как: особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве, переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности, установки женщины на стратегию воспитания ребенка, и влияет на качество взаимоотношений матери и ребенка. Высокую психологическую готовность к материнству могут характеризовать следующие черты: готовые к материнству женщины чаще не испытывали колебаний в принятии решения иметь ребенка, отмечали преобладание положительных ощущений и переживаний в период беременности, охотно и развернуто отвечали на вопросы, касавшиеся их отношения к неродившемуся ребенку, преимущественно ориентировались на соблюдение мягкого режима.

Все они имели в детстве привязанность к матери, отмечали ласковое отношение родителей, чаще отдавали предпочтение играм с куклами [24].

Таким образом, высокий уровень готовности к материнству женщины положительно влияет на качество взаимоотношений матери и ребенка, повышает уровень их благополучия как за счет преобладания позитивного настроения матери, так и за счет готовности к овладению конструктивными навыками общения с ребенком, установки на восприятие его как полноценного субъекта взаимодействия.

1.3 Характеристика основных подходов к изучению взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества

Развитие ребенка в последние десятилетия изучается в рамках взаимодействия ребенка с матерью как единой системы. Становление и развитие системы взаимодействия матери с ребенком связано с анализом особенностей этого взаимодействия как видотипичного — специфически человеческого феномена, реализуемого в условиях открытого, не запрограммированного на уровне генетического обеспечения, содержания, предлагаемого конкретно-культурной моделью [48].

В развитии ребенка можно выделить две взаимосвязанных стороны:

1. Физиологическое развитие, требующее удовлетворения физиологических потребностей в пище, физическом комфорте, движениях, притоке впечатлений, необходимых для развития нервной системы. Оно обеспечивается уходом за ребенком, кормлением, организацией его окружения. Однако, как показали исследования детей, испытывающих недостаток общения со взрослыми и материнской любви (М. Айнсворт, Дж. Боулби, М.А. Лисина с сотрудниками, Р. Спитц и др.), обеспечение физиологических потребностей необходимо, но недостаточно для развития ребенка. Однако, именно эти особенности ребенка являются одинаковыми для всех культур и их обеспечение, и роль взрослого в этом процессе также необходимо одинаковы. Разница касается только климатических условий. Исследования когнитивного развития, процессов восприятия, двигательной системы и т.п. в раннем онтогенезе — то есть развитие способности ребенка воспринимать окружающий мир с помощью органов чувств и действовать в этом мире — также происходит одинаково, то есть ребенок в любом обществе и при любом воспитании обладает общими, видотипичными (как представитель своего вида) особенностями. Это подтверждено исследованиями интеллектуального развития ребенка Т. Бауэра, Дж. Брунера, Ж. Пиаже, современными исследованиями раннего когнитивного развития (Е.А. Сергиенко). Позднее когнитивные способности ребенка приобретают культурную специфику, однако самый ранний период

развития требует достаточно жесткого выполнения функций взрослых для обеспечения этого развития. Необходимым в развитии ребенка является и участие взрослого в формировании эмоциональной сферы. Здесь гораздо больше культурных и индивидуальных вариантов, однако тоже есть некий общий минимум, обеспечивающий выживание ребенка как психически и физически полноценного и способного к жизни и развитию.

2. Особенности когнитивной и эмоционально-личностной сферы ребенка, соответствующие конкретно-культурной модели. В первой половине XX века образование этих особенностей рассматривалось как начало социализации, окультуривания натурального развития ребенка, начинающегося после периода физиологического или натурального развития. Стратегия и смысл этого нового поворота в его индивидуальной истории оценивались по-разному в русле психоанализа, культурно-исторического, социологизаторского, бихевиаристического подходов. В современной психологии влияние культурных и индивидуальных особенностей матери на развитие ребенка считается необычайно значимым, особенно это относится к направлениям, связанным с развитием личностных образований. Здесь можно отметить некоторое рассогласование в оценке роли матери в когнитивной психологии и психологии личности. Несомненным можно считать то, что индивидуальные особенности эмоционально-личностной сферы ребенка и их соответствие конкретно-культурной модели общества, членом которого он является, обеспечены специальными, именно для этой культуры присущими, особенностями материнского поведения [36].

Филиппова Г.Г. выделяет две взаимосвязанные группы материнских функций: видотипичную и конкретно-культурную.

К *видотипичным* функциям матери относятся следующие.

1. Обеспечение стимульной среды для пре- и постнатального развития когнитивных и эмоциональных процессов.

2. Обеспечение условий (в форме разделения деятельности с ребёнком) для развития видотипичной структуры деятельности.

3. Обеспечение условий для возникновения прижизненно формирующихся видотипичных потребностей: потребности в эмоциональном взаимодействии с взрослым, в получении положительных эмоций от взрослого, включения взрослого в чувственно-практическую деятельность, потребность в оценке взрослым своей активности и её результатов, познавательная потребность и др., а также формирование привязанности.

4. Обеспечение условий для освоения видотипичных средств отражения в форме формирования потребности в общении, как системообразующих для сферы общения.

5. Обеспечение условий для развития мотивационных механизмов.

Конкретно-культурные функции охарактеризовать сложнее. Все указанные выше видотипичные функции мать осуществляет согласно имеющейся в её культуре модели материнства, в которую входит не только операционный состав и технология ухода воспитания, но и модель переживаний матери, её отношения к ребёнку и своим функциям, а также способы эмоционального взаимодействия с ребёнком. К *конкретно-культурной* группе материнских функций Филиппова относит следующие:

1. Обеспечение матерью предметной среды и условий чувственно-практической, игровой деятельности и общения, которые способствуют образованию культурных особенностей когнитивной сферы и моторики.
2. Обеспечение условий для формирования культурной модели привязанности.
3. Обеспечение условий для формирования культурных особенностей социально-комфортной среды.
4. Организация условий (предметной, игровой среды, общения) для формирования культурных особенностей стиля мотивации достижения.
5. Обеспечение условий для формирования у ребёнка основных культурных моделей: ценностно-смысловых ориентаций, семьи, материнства и детства и др.

Особенности развития ребенка, требующие обеспечения со стороны материнских функций, рассматриваются разными разделами психологии. Каждое направление имеет в этом развитии свой предмет исследования, и в зависимости от этого оценивает и интерпретирует функции матери.

В первом и втором полугодие младенчества выделяются следующие основные направления развития [48]:

- Когнитивное развитие: развитие перцепции, развитие сенсо-моторного интеллекта, оценивается влияние качества привязанности на когнитивное развитие ребенка (теории привязанности). В плане взаимодействия матери с ребенком акцент ставится на предоставление матерью адекватных стимульных условий развития.
- Эмоциональное развитие: младенчество рассматривается как сенситивный в развитии эмоциональной сферы. Роль матери состоит в обеспечении эмоционального комфорта, эмоциональном взаимодействии с ребенком, проявлении безусловной любви и поддержки. Выделяется самостоятельная форма общения (ситуативно-личностная), содержанием которой является эмоциональное взаимодействие матери с ребенком (деятельностный подход).

- Развитие личности: первый год жизни считается периодом формирования ядерных структур личности, образованием базового отношения к миру. В этом процессе решающая роль принадлежит матери, функции которой состоят в своевременной заботе, поддержке, эмоциональном принятии ребенка. Выделяются фазы симбиоза и сепарации, успешное прохождение которых зависит от взаимодействия с матерью и оказывает влияние на всю дальнейшую жизнь субъекта.

- Отдельные структуры субъективного опыта: выделяются этапы формирования рабочей модели «Я-другой», Я-концепции, возникновения переходного объекта и настоящего, реально существующего объекта, появление первичного и вторичного объекта привязанности, поведения привязанности. Роль матери оценивается как решающая. Качество привязанности зависит от успешности выполнения матерью своих функций: обеспечения физического и эмоционального комфорта, участия в эмоциональной жизни ребенка, своих функций «посредника» между ребенком и внешним миром.

- Деятельностное развитие: младенчество является первым и весьма важным периодом развития ребенка. Выделяются формы ведущей деятельности (общение в первом полугодии и предметная деятельность во втором). Роль взрослого состоит в развитии деятельности ребенка, которая характеризуется в первом полугодии как «совокупная», а во втором — как «совместно-разделённая» (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин), где взрослый принимает на себя постановку целей, еще недоступную ребенку, и мотивационное означивание действий и их результатов. В развитии общения выделяется две формы: ситуативно-личностная и ситуативно-деловая. Кризис первого года рассматривается как противоречие между внутренними и внешними условиями развития ребенка.

Краткое изложение разных психологических направлений развития ребенка свидетельствует, что функции матери присутствуют во всех случаях. Однако, трудно оценить, развитие каких именно структур психики ребенка может служить показателем оптимального выполнения матерью ее функций.

Важное значение имеет эмоциональное благополучие. В психоанализе основой развития ребенка считается своевременное и качественное удовлетворение матерью биологических потребностей ребенка. В отечественной психологии традиционно упор делался на эмоциональные переживания ребенка во взаимодействиях со взрослым. Мать первоначально рассматривалась как источник стимуляции, обеспечивающий удовлетворение потребности во впечатлениях [20].

Исследования позволяют заключить, что чувство эмоционального комфорта служит показателем оптимального состояния ребенка в системе «Я-Мир», и является необходимым условием его развития. Оно продуцируется положительным эмоциональным отношением матери, активно проявляемым в процессе взаимодействия с ребенком. Нарушение такого поведения матери (разные формы эмоциональной депривации) ведет к искажению психического развития ребёнка, причем во всех сферах [51].

Таким образом, эмоциональное благополучие является наиболее емким понятием для определения успешности развития ребенка. Оно не зависит от культурных и индивидуальных особенностей ребенка, а только от оптимальности системы «мать-дитя» и поэтому может рассматриваться как критерий успешности материнства.

Материнское отношение представляет собой избирательную психологическую связь матери с ребенком, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях, и возникающую под влиянием культурных моделей материнского поведения, собственной жизненной истории и личностных особенностей матери. В материнском отношении так же системообразующим является эмоциональный компонент. В качестве критериев, показателей и операциональных параметров, определяющих эффективное материнское отношение к ребенку младенческого возраста, могут выступить следующие параметры. В таблице 1 представлены критерии взаимоотношений матери и ребенка [55].

Таблица 1 - Критерии взаимоотношений матери и ребенка (по Т.Л. Шиманской)

Критерии	Показатели	Операциональные параметры
Вовлеченность матери в общение с ребенком и совместную с ним деятельность	Эмоциональная близость матери к ребенку	Мать обогащает ребенка вербальной и невербальной стимуляцией, соответственно возрасту
	Автономия – контроль	Мать предоставляет ребенку выбор
Характер отношения матери к ребенку	Принятие ребенка (безусловно положительное отношение к ребенку)	Мать жизнерадостна в общении с ребенком, с удовольствием ухаживает за ним, редко раздражается на ребенка, радуется вместе с ним
	Искреннее отношение матери к ребенку	Мать в отношениях с ребенком проявляет конгруэнтность: высокую степень соответствия своих чувств, мыслей, высказываний поведению
	Внимание матери к действиям и коммуникациям ребенка	Мать учитывает потребности ребенка на уровне конкретных действий
	Адекватное реагирование матери на поведение ребенка Уважение индивидуальности ребенка	Мать предоставляет ребенку возможность проявлять свою волю и выбор, идет вслед за ребенком
	Содействие ребенку в различных жизненных ситуациях	Мать помогает ребенку, при этом предоставляет ему возможность самому осуществить деятельность

	Принятие ребенка (безусловно положительное отношение к ребенку)	Мать жизнерадостна в общении с ребенком, с удовольствием ухаживает за ним, редко раздражается на ребенка, радуется вместе с ним
	Эмпатия матери по отношению к ребенку	Мать понимает чувства и мысли ребенка
Направленность матери	Сотрудничество с ребенком Общность интересов Стремление защитить ребенка	Мать проявляет внимание и доброжелательность по отношению к ребенку

Продолжение Таблицы 1

Из таблицы 1 видно, что эффективные отношения «мать - дитя» оцениваются через такие критерии как вовлеченность матери в общение с ребенком и совместную с ним деятельность (отражает степень соучастия матери в отношениях, психологическое расстояние между матерью и ребенком); характер отношения матери к ребенку (раскрывает содержание отношения матери к ребенку и выражается в использовании тех или иных способов взаимодействия); направленность матери (отражает степень представленности и реализации в детско-родительских отношениях интересов, желаний и мотивов матери и ребенка).

Выводы по главе 1

Проанализированные теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений и практические результаты имеющихся исследований позволили сделать следующие выводы.

Ряд исследований, таких ученых как, В.В. Абрамченко, Г.И. Брехман, С.Грофф, А.И. Захаров, Н.П. Коваленко, Г.Г. Филиппова, Н.А. Чичерина, дополняют и позволяют по-новому взглянуть на проблему психологической подготовки будущих матерей.

Круг проблем, связанных с развитием детско-родительских взаимоотношений, в последние годы выдвигается в ряд наиболее социально значимых. Исследования педагогов и психологов показывают, что взаимоотношения ребенка с окружающими людьми, и в первую очередь с матерью, в первые годы жизни имеют чрезвычайно важное значение для его дальнейшего личностного развития и психического здоровья [50].

Теоретические и практические исследования свидетельствуют о том, что состояние матери в период беременности опосредует пренатальное развитие. Негативные социальные и биологические факторы могут провоцировать нарушение психолого-физиологического состояния ребенка в пренатальный и постнатальный периоды.

С.Ю. Мещерякова выделяет факторы, опосредующие уровень психологической готовности женщины к материнству: особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве, переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности, установки женщины на стратегию воспитания ребенка. На основании факторов выделяется три

уровня психологической готовности к материнству: низкий, средний, высокий, которые определяют качество взаимоотношений матери и ребенка.

Отцовство наряду с материнством – это сложный феномен. Его формирование происходит не одновременно. При всей важности роли отца в воспитании ребенка младенческого возраста его роль все же вторична по отношению к матери в этот возрастной период.

Задачи психосоциального развития, которые стоят перед родителями на каждом возрастном этапе ребенка, достаточно разнообразны. В младенческом возрасте - это формирование первой социальной потребности ребенка — потребности в социальном контакте (Лисина М. И.), базового доверия к миру (Эриксон Э.) и привязанности к матери (Боулби Дж., Эйнсворт М.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В ПЕРИОД МЛАДЕНЧЕСТВА

2.1 Организация и методика исследования

Эмпирическое исследование факторов формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества проводилось в двух группах женщин в возрасте от 17 до 39 лет, имеющих детей до 1 года:

1) 1-ая группа женщин – социально благополучные женщины с желанным ребенком, рожденным в результате нормально текущей беременности;

2) 2-ая группа женщин – женщины из группы риска с ребенком, рожденным от кризисной беременности.

Дадим более подробную характеристику каждой группы.

1) В социально благополучную группу вошли женщины, посещающие Семейный центр Юлии Гусаковской - Старовойтовой. В исследовании приняло участие 19 женщин в возрасте от 18 до 39 лет, имеющие ребенка до года.

Данную группу можно охарактеризовать как благополучную. Центр посещают женщины и супружеские пары с определенным уровнем материального дохода (материально благополучные), осознанно подготовившиеся к зачатию, вынашиванию, рождению и воспитанию детей.

2) В группу риска вошла выборка женщин, относящихся к УЗ «20 детская городская поликлиника» г. Минска. В исследовании приняло участие 13 женщин от 17 до 35 лет.

В данную группу испытуемых вошли такие категории матерей, как несовершеннолетние, матери-одиночки, матери, имеющие проблемы с алкогольной, наркотической зависимостью, матери, планировавшие отказаться от ребенка. Группа характеризуется разным уровнем материального дохода (в основном низким, реже – средним), различным социальным статусом и семейным положением.

В рамках эмпирического исследования факторов формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества были изучены такие показатели как:

- характер взаимоотношений между матерью и ребенком;
- психологическая готовность к материнству;
- особенности переживания ситуации материнства.

Для исследования характера взаимоотношений между матерью и ребенком был использован опросник ОДРЭВ (опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия), разработанный Е.И. Захаровой [21].

Е.И. Захарова разработала данный опросник для родителей, исходя из того что эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия представляет собой сложное структурное образование, где отдельные элементы находятся в тесной взаимосвязи. Данный опросник позволяет опосредованно выявлять степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде. Опросник содержит 66 утверждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия матери и ребенка, объединенных в три блока.

Первоначально данный опросник рассчитан на тестирование матерей детей-дошкольников, поэтому в нашем исследовании мы несколько модифицировали некоторые вопросы, чтобы они подходили для наших испытуемых.

Модифицированный ОДРЭВ содержит 66 вопросов, объединённые в три блока и введённой шкалой лжи, условно определённые как:

1) Блок чувствительности:

- способность воспринимать состояние ребенка (утверждения 1, 12, 23, 45, 34, 56);
- понимание причин состояния (2, 13, 24, 35, 46, 57);
- способность к сопереживанию (3, 14, 25, 36, 47, 58).

2) Блок эмоционального принятия:

- чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком (4, 15, 26, 37, 48, 59);
- безусловное принятие (5, 16, 27, 38, 49, 60);
- отношение к себе как к родителю (6, 17, 28, 39, 50, 61);
- преобладающий эмоциональный фон взаимодействия (7, 18, 29, 40, 51, 62).

3) Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия:

- стремление к телесному контакту (8, 19, 30, 41, 52, 63);
- оказание эмоциональной поддержки (9, 20, 31, 42, 53, 64);
- ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (10, 21, 32, 43, 54, 65);
- умение воздействовать на состояние ребенка (11, 22, 33, 44, 55, 66).

Для изучения психологической готовности к материнству были использованы следующие методики:

1. Проективный рисунок «Мой малыш сегодня», «Наше будущее»

а) «Мой малыш сегодня» – проективный рисунок, направлен на выявление особенностей переживания беременности и ситуации материнства, восприятие ребенка. В рисунке «Мой малыш сегодня» учитывается наличие на рисунке ребенка, содержание

графического изображения образа ребенка и его возраст, а также характеристика общего психологического состояния женщины. Диагностируется благополучное/ неблагополучное психологическое состояние матери, характеризующееся гармонией и любовью, неуверенностью в себе, страхами, тревожностью, признаки принятия ребенка, признаки конфликтности и враждебности по отношению к ребенку – по формальным признакам рисунка, принятым в психодиагностике (цвет, качество линии, расположение на листе, детали рисунков, графические символы и т.д.).

б) «Наше будущее» – проективный рисунок, направлен на выявление особенностей переживания беременности и ситуации материнства, восприятия себя, ребенка, своей семьи в будущем. Данная методика говорит о наличии определенных психологических состояний у женщины таких, как страх и неуверенность перед будущим, либо безмятежность и радостное ожидание будущего; свидетельствует о наличии включенности ребенка в образ будущего, его значимости и ценности.

В ходе работы с женщинами возникла необходимость предъявления помимо графической части методики – вербальной. Она необходима для соотнесения с графическим изображением. Это касается как проективного рисунка «Мой малыш сегодня», так и «Наше будущее».

По данным показателям выделены типы рисунков (по Г.Г. Филипповой), соответствующие следующим особенностям переживания беременности и ситуации материнства: благоприятная ситуация - 1; незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности - 2; тревога и неуверенность в себе - 3; конфликт с беременностью или с ситуацией материнства - 4.

2. Анкета (И.В. Добряков).

Включает в себя вопросы, выявляющие желанность беременности; отношения в семье; самочувствие, связанное с беременностью; эмоциональное состояние, испытываемые опасения, планы, связанные с ребенком и будущей жизнью; гуманное отношение к ребенку, находящемуся в утробе, и к детям вообще. Анализ анкеты осуществляется по критериям, направленным на выявление ценности ребенка, тип переживания беременности, тип материнского отношения.

Анкета состоит из 6 блоков:

1) «Иерархия ценностей» (определяет какое место ребенок, родительство занимают в иерархии ценностей женщины);

2) «Родительская семья» (включает в себя вопросы, связанные с личным семейным опытом женщины, с ее собственным воспитанием);

3)«Ребенок» (выявляет такие факторы, как желательность / нежелательность, запланированность / случайность наступления беременности, эмоциональное отношение к данной беременности, а также ребенку, находящемуся в утробе);

4)«Сорадование и сострадание» (выявляет готовность женщины «слиться» с ребенком, проявить к нему гуманное отношение; способность ощущать его желания, потребности, распознавать определенные реакции; создать условия для благополучного физического и психического развития ребенка; способность сострадать и сорадоваться ребенку, находящемуся в утробе);

5)«Неоконченные предложения» (выявляет сознательные и бессознательные мысли, касающиеся беременности, ребенка; способность проявить к нему гуманное отношение; степень осознанности своей материнской роли, возможности встать в позицию ребенка);

6)«Социальный блок» (включает в себя информационные вопросы: возраст, образование, семейное положение и др., необходимые для определения характеристики группы женщин).

2.2 Особенности взаимоотношений матери и младенца в первый год жизни

Для уточнения особенностей взаимоотношений матери и младенца в первый год жизни, как уже было отмечено, был использован опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия, разработанные Е.И.Захаровой.

С помощью описанной методики были установлены средние показатели, полученные на выборках матерей младенцев первой и второй групп, которые представлены в таблицах 2.2.1 и 2.2.2

Таблица 2.2.1- Показатели блоков ОДРЭВ, полученные на выборке матерей младенцев группы №1

	Чувствительность			Принятие / Отношение				Поведенческие проявления			
	1.Способность воспринимать состояние	2.Понимание причин	3.Способность к сопереживанию	4.Чувства во взаимодействии	5.Безусловное принятие	6.Отношение к себе как к родителю	7.Преобладающий эмоциональный фон	8.Стремление к телесному контакту	9.Оказание эмоциональной поддержки	10.Ориентация на состояние	11.Умение воздерживаться на состояние
Б1	4,2	1,4	3,0	1,6	3,6	2,0	3,6	2,0	3,2	1,8	3,4
Б2	4,0	2,2	3,2	2,0	3,4	2,0	3,2	2,4	3,0	3,4	3,0
Б3	4,0	2,4	3,4	2,0	3,8	2,2	3,4	1,8	3,8	1,6	3,6
Б4	3,2	2,4	2,2	2,0	4,2	2,2	2,4	2,2	2,8	2,2	3,0
Б5	4,2	2,4	2,0	2,0	2,6	2,0	3,2	1,8	3,4	2,4	2,8
Б6	3,8	3,0	2,4	1,8	2,2	2,2	3,0	3,0	2,8	2,6	2,8
Б7	4,2	1,8	2,0	2,2	3,8	2,2	3,4	2,8	4,0	3,4	3,0
Б8	3,2	1,6	2,6	1,8	4,2	2,2	3,0	1,8	3,4	2,0	3,2
Б9	4,6	2,4	1,6	2,0	4,0	2,4	3,0	1,8	4,2	2,0	3,0
Б1	4,2	2,8	2,6	2,2	4,0	2,2	3,2	2,0	3,2	2,4	3,0

Б1	4,2	1,8	3,0	2,0	3,4	1,8	3,8	1,2	3,2	1,6	3,2
Б1	3,8	2,0	2,4	2,0	4,0	2,2	2,8	2,0	2,8	2,6	2,8
Б1	4,0	2,2	2,2	1,6	3,4	2,2	3,8	1,6	3,6	2,6	2,8
Б1	3,2	2,8	2,2	2,2	3,6	3,0	2,4	2,4	2,2	2,4	2,6
Б1	3,6	2,8	2,0	1,8	3,4	2,0	3,0	2,6	3,4	2,6	2,4
Б1	4,2	2,8	2,2	2,0	3,8	2,6	3,0	2,6	3,6	2,2	2,6
Б1	4,2	1,4	3,0	1,6	3,6	2,0	3,6	1,8	3,2	1,8	3,4
Б1	4,2	2,4	2,0	2,0	2,6	2,0	3,2	1,8	3,4	2,4	2,8
Б1	4,2	1,4	3,0	1,6	3,6	2,0	3,6	1,8	3,2	1,8	3,4
Ср. зн. ач	4,1	2,2	2,5	1,9	3,5	2,2	3,2	2,1	3,3	2,3	3,0

Данные из таблицы 2.2.1 показывают, что у матерей младенцев группы №1 в большей степени развиты такие показатели как: способность воспринимать состояние ребенка (4,1), безусловное принятие (3,5), оказание эмоциональной поддержки (3,3), и в меньшей степени развиты чувства родителей в ситуации взаимодействия с ребенком (1,9), стремление к телесному контакту (2,1), понимание причин (2,2).

В исследовании Е. И. Захаровой имеются критериальные значения, для каждого из 11 показателей 3 блоков ОДРЭВ, апробированные на родителях детей дошкольного возраста.

Рисунок 2.2.1- Сравнение характеристик блоков ОДРЭВ группы №1 с критериальным значением (К).

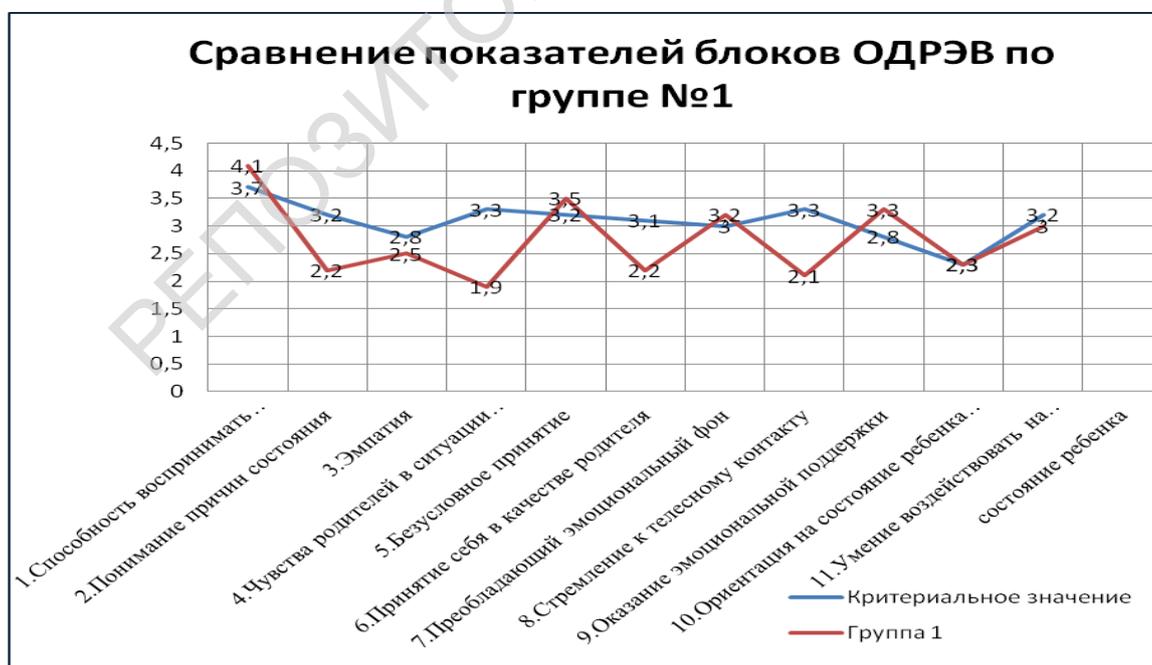

Рисунок 2.2.1 показывает, что сравнительный анализ полученных нами данных говорит о том, что у матерей младенцев группы №1 половина изученных показателей находится на более низком уровне за исключением способности воспринимать состояние ребенка, безусловного принятия, преобладания положительного эмоционального фона, оказания эмоциональной поддержки

ребенку. Однако, такие характеристики эмоционального взаимодействия матери и младенца в сравнении с эмоциональным взаимодействием родителей и дошкольников являются приемлемыми в контексте различий в социальной ситуации взаимодействия, а именно, в различной продолжительности общения матери и ребенка.

Таблица 2.2.2 - Показатели блоков ОДРЭВ, полученные на выборке матерей младенцев в группе № 2

	Чувствительность			Принятие / Отношение				Поведенческие проявления			
	Способность воспринимать состояние матери	Понимание причин	Способность к сопереживанию	Чувства во взаимодействии	Безусловное принятие	Отношение к себе как к родителю	Преобладающий эмоциональный фон	Стремление к телесному контакту	Оказание эмоциональной поддержки	Ориентация на состояние	Умение воздействовать на состояние
Б1	2,8	2,8	2,2	1,4	2,8	2,0	2,4	2,0	2,8	2,4	2,6
Б2	2,8	2,8	2,4	2,6	2,4	3,0	2,2	2,4	2,4	2,2	3,2
Б3	3,0	2,6	2,2	2,0	3,0	3,0	3,0	2,2	3,4	2,8	2,2
Б4	3,4	2,0	2,6	1,8	2,4	2,2	2,8	2,2	2,8	2,8	2,8
Б5	3,0	3,6	3,2	3,2	2,8	3,2	1,8	2,6	2,4	3,4	2,2
Б6	3,2	2,8	2,6	2,4	2,8	3,2	2,8	3,0	2,8	3,2	2,8
Б7	3,0	3,2	1,8	2,4	2,2	2,8	2,0	3,4	2,0	2,8	1,8
Б8	3,0	2,8	2,2	2,2	2,4	3,0	2,0	3,0	2,2	1,4	2,4
Б9	3,4	1,6	1,8	1,6	3,2	2,0	2,8	2,2	2,8	2,2	2,6
Б10	2,8	3,0	2,8	2,6	2,2	2,8	2,0	2,8	2,6	2,4	2,4
Б11	2,8	2,8	2,4	2,4	2,8	2,0	2,2	3,2	2,4	3,4	2,2
Б12	3,6	2,2	1,8	2,4	3,4	1,6	3,0	2,4	3,6	2,2	3,6
Б13	3,2	3,0	2,2	3,0	2,2	3,4	2,2	3,0	2,0	3,2	2,4
Ср.з нач	3,1	2,7	2,3	2,3	2,7	2,6	2,4	2,6	2,6	2,6	2,6

Данные из таблицы 2.2.2 показывают, что у матерей младенцев группы № 2 в большей степени развиты такие показатели как: способность воспринимать состояние ребенка (3,1), безусловное принятие (2,7), понимание причин (2,7), и в меньшей степени развиты чувства родителей в ситуации взаимодействия (2,3), способность к сопереживанию (2,3).

Рисунок 2.2.2 - Сравнение характеристик блоков ОДРЭВ группы №2 с критериальным значением (К).

Рисунок 2.2.1 показывает, что сравнительный анализ полученных нами данных говорит о том, что у матерей младенцев группы №2 большая часть изученных показателей находится на более низком уровне за исключением ориентации на состояние ребенка при построении взаимодействия. Однако, такие характеристики эмоционального взаимодействия матери и младенца в сравнении с эмоциональным взаимодействием родителей и дошкольников являются приемлемыми в контексте различий в социальной ситуации взаимодействия, а именно, в различной продолжительности общения матери и ребенка.

Наглядно средние показатели блоков ОДРЭВ, диагностирующих детско-родительское взаимодействие, полученные на выборке матерей младенцев 1 и 2 групп представлены на рис.2.2.3 Рисунок 2.2.3 - Содержание блоков ОДРЭВ, диагностирующих детско-родительское взаимодействие со средними показателями, полученными по выборке матерей младенцев первой и второй групп

Как видно из рисунка 2.2.3, первая группа женщин (социально благополучные с желанными детьми) опережает по некоторым показателям вторую группу (женщины группы риска).

Так, можно сказать, что женщины первой группы способны в большей степени воспринимать состояние ребенка, способны к сопереживанию, безусловному принятию, оказанию эмоциональной поддержки, умению воздействовать на эмоциональное состояние. У них преобладает положительный эмоциональный фон. В меньшей мере, женщины первой группы относительно женщин второй, стремятся понимать причины, принимают себя в качестве родителя, стремятся к телесному контакту, ориентируются на состояние ребенка при взаимодействии, выражают чувства этих в ситуациях. Возможно, результаты исследования женщин второй группы выявили необъективное оценивание конструктивности эмоционального взаимодействия с ребенком, характеризующееся преувеличением своих возможностей, стремлением повысить субъективный уровень оценки ситуации. Данные характеристики родительского эмоционального взаимодействия у матерей группы № 1 могут быть связаны с их высокой мотивацией в области эффективного родительства, что повышает уровень тревожности в этой сфере, следовательно провоцирует негативный характер самооценивания, что и проявилось в результатах тестирования.

2.3 Характеристика психологической готовности к материнству как фактора формирования детско-материнских отношений

Анализ результатов показал значительную диагностическую ценность рисуночного теста, который устойчиво сочетается со всеми другими показателями.

По рисуночным тестам « Мой ребенок» и «Наше будущее» выделены 4 типа рисунков, соответствующие следующим особенностям переживания ситуации материнства:

Таблица 2.3.1 - Типы рисунков, характеризующие особенности переживания ситуации материнства по группе №1и №2

Тип рисунка	Симптомокомплекс	% по группе №1	% по группе №2
Благоприятная ситуация	1. Хорошее качество линии	79%	-
	2. Отсутствие штриховки		
	3. Отсутствие стираний, зачеркиваний, перерисовок, отговорок		
	4. Расположение рисунка в центральной части		
	5. Адекватное распределение людей на листе		
	6. Отсутствие изолированных членов семьи		
	7. Наличие на рисунке развернутого сюжета, рис-к занимает большую часть листа		
	8. Отсутствие показателей враждебности		
	9. Изображенный ребенок не спрятан и не изолирован		
	10. Ребенок отражен в настоящем возрасте		
Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности	1. Замена образов ребенка и членов семьи	10,5%	30,8 %
	2. Признаки тревоги по качеству линии		
	3. Недостаточно крупный рисунок		
	4. Наличие линии основания, небольшое количество штриховки		
	5. Наличие большого кол-ва предметов, их большие размеры относительно изображенного		
	6. Ребенок отражен в настоящем возрасте		
	7. Ребенок в коляске или другом подвижном объекте, мать держит за руку		
Тревога и неуверенность в себе	1. Штриховка	5,3%	30,8%
	2. Линия основания – пол, линия над рисунком, с сильным нажимом		
	3. Стирание, двойные или прерывистые линии		
	4. Преувеличенное внимание к деталям		
	5. Рисунок очень мелкий, расположен внизу листа или в углу, схематизация		
	6. Наличие большого кол-ва предметов, их большие размеры относительно изображенного		
	7. Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи		
Конфликт с ситуацией материнства	1. Отказ от рисования	5,3%	38,5%
	2. Переворачивание, сгибание листа		
	3. Наличие стираний, перерисовок, пятен черного цвета		
	4. Ребенок спрятан (кроватька) без контакта с матерью		
	5. Изоляция отдельных фигур		
	6. Деформированная фигура		
	7. Возраст ребенка чаще старше реального		

Из представленных в таблице 2.3.1 данных видно, что 79% матерей младенцев группы № 1 по рисуночным тестам относятся к благоприятной ситуации переживания материнства, 10,5% - имеют незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности, 5,3% женщин - испытывают тревожность и неуверенность в себе, 5,3% имеют конфликт с ситуацией материнства. Матери младенцев группы № 2 в 30,8% имеют незначительные симптомы тревоги и неуверенности в себе, 30,8% испытывают тревожность и не уверены в своих силах и 38,5% - имеют конфликт с ситуацией материнства.

В целом, анализ рисунков показал, что для многих женщин группы № 1 образ ребенка представляется объективным. Женщины, как правило, используют схожие графические символы – ребенок рисуется буквально таким, каким он является на самом деле (это выражается в рисовании младенца), иногда женщина использует абстрактный образ (ребенок изображается в виде золотой рыбки, любимых цветочков, абстрактных цветовых линий).

В то время как в группе № 2 женщины вообще отказываются рисовать ребенка, в связи с чем можно сделать вывод о том, что ребенок и все, что с ним связано, является психотравмирующей ситуацией для женщины. Кризисность данной ситуации может обостряться тем, что женщина реально осознает, что ребенок «маленький, беззащитный», и она не может «обеспечить ему достойное существование». Таким образом, налицо внутренний конфликт женщины: с одной стороны, в ней работает инстинктивный механизм защиты своего ребенка, с другой – существование и понимание множества жизненных обстоятельств женщины (как правило, социального и личностного характера).

Образ будущего также отличается в выборке двух групп. В первой группе будущее представляется как спокойное, гармоничное, полное радости, любви и счастья. Это выражается в рисовании таких символов, как дом (как правило, деревенский), отдельные деревья, цветы, элементы живой природы (собачки, птички), экологические символы (солнышко, небо, река, пруд), семья как единое целое, присутствие в рисунке «Наше будущее» ребенка. Характерно гармоничное сочетание различных цветов, а также гармоничность общей композиции рисунка.

Во второй группе женщин будущее часто представляется тревожным, полное неизвестности, трудностей, забот. Это выражается в дисгармоничности композиции, часто отсутствии людей на рисунке. Наблюдается множество абстрактных символов, для рисунка в большей степени характерна предметность. Рисование природных, экологических символов наблюдается редко и, как правило, имеет негативный характер (темные тучи). Иногда проскальзывает надежда на доброе, счастливое будущее, надежда на возможность растить здорового малыша в благополучной семейной обстановке (рисование солнышка, цветочков на

поляне и др.), но где-то очень далеко, в далеком будущем; ближайшее будущее представляется трудным, тревожным.

Для женщин второй группы характерно выраженное доминирование одного цвета. Сильный нажим, штриховка и перепутанность свидетельствуют о внутренней напряженности, тревоге, «страхе за свое будущее». В некоторых случаях женщины второй группы также отказываются рисовать проективный рисунок «Наше будущее».

Статистический анализ (углового преобразования Фишера) доказал, что доля рисунков с благоприятной ситуацией в группе №1 значительно больше, чем в группе №2 при $p < 0,05$.

Результаты анкет также различны как у группы социально благополучных женщин, так и у женщин группы риска.

Блоки «Родительская семья» и «Социальный блок» дают информацию о семейном, социальном и материальном статусе испытуемых женщин.

Результаты анкетирования показывают, что 100 % матерей группы №1 состоят в первом браке, имеют средний материальный достаток. В их родительских семьях господствовал теплый тип отношений, иногда требовательный и даже чрезмерно опекающий.

В группе матерей младенцев №2 женщины состоят в браке, имеют повторный брак или не замужем. 100 % женщин имеют низкий материальный достаток. В их родительской семье господствовал жестко-требовательный, эмоционально-холодный или безразличный тип отношений.

Результаты ранжирования блока «Иерархия ценностей» для социально благополучных женщин представлены в таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.2 - Результаты ранжирования блока «Иерархия ценностей» для группы № 1

Место по рангу	Содержание ценности	Количество женщин, выбравших ценность (в %)
1	дети, их здоровье и будущее	87,5
2	радость материнства	81,25
3	любовь и взаимопонимание	62,5
4	благополучие в супружеских отношениях	56,25
5	душевный комфорт и чувство защищенности	50
6	материальное благополучие	37,5
7	гармония в сексуальной сфере	31,25
8	возможность реализовать свое предназначение в жизни	18,75

В группе социально неблагополучных женщин результаты иные. Они представлены в таблице 2.3.4.

Таблица 2.3.4 - Результаты ранжирования блока «Иерархия ценностей» для группы № 2

Место по рангу	Содержание ценности	Количество женщин, выбравших ценность (в %)
1	дети, их здоровье и будущее	70,5
2	радость материнства	60,0

3	любовь и взаимопонимание	61,5
4	материальное благополучие	37,5
5	гармония в сексуальной сфере	31,25
6	душевный комфорт и чувство защищенности	31,25
7	благополучие в супружеских отношениях	25
8	возможность реализовать свое предназначение в жизни	12,5

Таким образом, из таблиц 2.3.2 и 2.3.4 видно, что в группе женщин №1 и №2 лидирующую позицию занимают: дети, их здоровье и будущее (87,5%) к (70,5%), второе место - радость материнства (81,25%) к (60,0%), третье место-любовь и взаимопонимание в семье (62,5%) к (61,5%). Данная иерархия свидетельствует об адекватной ценности ребенка с тенденцией к балансу ценностей.

Блок «Ребенок».

Таблица 2.3.6 - Блок «Ребенок». Желание или нежелание иметь этого ребенка матерей младенцев группы № 1

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
Ваша беременность наступила случайно...	2	17	0	0
Обсуждали ли Вы возможность беременности с мужем...	19	0	0	0
Когда я забеременела, то....	17	1	1	0
Для меня моя беременность.....	19	0	0	0
Для мужа моя беременность...	19	0	0	0
Если бы я снова забеременела, то...	19	0	0	0

«+» - положительные, «-» - отрицательные, «0» - не знаю

Из данных таблицы 2.3.6 видно, что при подтверждении факта беременности 90% женщин группы №1 испытывало чувство «огромного счастья», «радости». В 10% случаях «неожиданность», «удивление». Будущие мамы с «любовью» и «нежностью» ждали появления своего малыша на свет. В анкетах они описали, каким образом общались со своим малышом: разговаривали, тактильно (поглаживали живот), с помощью музыки (слушали музыку, пели). 100% женщин испытывали радость во время своей беременности и их мужья то же. А так же в 100% при последующей беременности оставили бы ребенка.

Таблица 2.3.7 - Блок «Ребенок». Желание или нежелание иметь этого ребенка по группе матерей младенцев № 2

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
Ваша беременность наступила случайно...	10	3	0	0
Обсуждали ли Вы возможность беременности с мужем...	3	10	0	0
Когда я забеременела, то....	2	7	2	2
Для меня моя беременность.....	1	5	7	0
Для мужа моя беременность...	0	2	0	11
Если бы я снова забеременела, то...	1	7	4	1

«+» - положительные, «-» - отрицательны, «0» - не знаю.

Из данных таблицы 2.3.7 видно, что при подтверждении факта беременности 54% женщин группы № 2 не ожидали ее. Когда я забеременела, то «испугалась», «не знала, как все будет», «испытывала страх, отчаяние». 38,5% женщин испытывали трудности во время своей беременности, 54% не ответили на вопрос о своей беременности. И лишь 7% при последующей беременности оставили бы ребенка, 54 % нет, 31 % не ответили на вопрос.

Таблица 2.3.8 - Блок «Ребенок». Сравнение по блоку желание или нежелание ребенка в группах № 1 и № 2

	+	-	0	Не ответили
Группа №1	96,5 %	2,5 %	1%	0 %
Группа №2	21,3 %	53 %	7,7 %	18 %

Анализ результатов таблицы 2.3.8 показал, что матери младенцев группы №1 более тщательно планируют беременность, чем матери группы №2. Женщины второй группы чаще выражали негативное отношение к своей беременности. Ответы матерей второй группы чаще носят негативный характер (53%), в отличие от матерей первой (2,5%). Соотношение положительных ответов 95,5 % (группа №1) к 21,3% (группа №2).

Таблица 2.3.9 - Блок «Ребенок». Отношение к ребенку матерей младенцев группы № 1

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
Для меня мой ребенок...	19	0	0	0
Супружеская жизнь с появлением ребенка...	13	6	0	0
Мой муж считает, что ребенок...	19	0	0	0
Когда я думаю о своем малыше, то...	19	0	0	0
Я думаю, что мой малыш...	19	0	0	0
Материнство-это...	17	1	0	1

«+» - положительные, «-» - отрицательные, «0» - не знаю

Из данных таблицы 2.3.9 видно, что 100 % матерей группы №1 отмечают, что их ребенок «радость», «счастье», «чудо». Когда матери думают о своем малыше 100 % испытывают «счастье», говорят, что он «самый любимый». Однако 31,5 % отмечают, что супружеская жизнь с появлением ребенка стала «сложнее», «труднее».

Таблица 2.3.10 - Блок «Ребенок». Отношение к ребенку матерей младенцев группы № 2

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
Для меня мой ребенок...	5	3	2	3
Супружеская жизнь с появлением ребенка...	0	8	1	4
Мой муж считает, что ребенок...	2	5	0	6
Когда я думаю о своем малыше, то...	7	3	1	2
Я думаю, что мой малыш...	7	2	1	3
Материнство-это...	4	5	0	4

«+» - положительные, «-» - отрицательные, «0» - не знаю

Из данных таблицы 2.3.10 видно, что 38,5 % матерей группы №2 отмечают, что их ребенок «радость», «люблю его» и в то же время «проблема», «большая неприятность» - 23%. 38,5 % женщин считают, что для мужа ребенок – это «неприятность», «неожиданность». Когда матери думают о своем малыше 53,8 % испытывают «радость», «трепет». Однако 61,5 % отмечают, что супружеская жизнь с появлением ребенка стала «сложнее», «труднее», «хуже». 38,5 % отмечают, что материнство – это «трудно», «наверное счастье», «это сложно», не ответили на вопрос 30,7 %.

Таблица 2.3.11 - Блок «Ребенок». Сравнение по блоку отношение к ребенку матерей младенцев в группах № 1 и № 2

	+	-	0	Не ответили
Группа №1	94%	5,2%	0%	0,8%
Группа №2	32%	33,4	6,5%	28,1%

Анализ результатов таблицы 2.3.11 показал, что матери младенцев группы №1 испытывают больше положительных эмоций от общения со своим ребенком, чем матери группы №2. Женщины второй группы чаще выражали негативные мысли в отношении своего ребенка. Ответы матерей второй группы в большей степени носят негативный характер (33,5%), в отличие от матерей первой (5,2%). Соотношение положительных ответов 94 % (группа №1) к 32% (группа №2).

Блок «Сорадование и сострадание».

Таблица 2.3.12 - Блок «Сорадование и сострадание» по группе матерей младенцев № 1

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
О благотворном воздействии классической музыки на плод...	1	17	1	0
О готовности оставить вредные привычки...	19	0	0	0
О пользе грудного вскармливания...	19	0	0	0
О родоразрешении женщины...	17	1	1	0

«+» - положительные, «-» - отрицательные, «0» - не знаю

Данные таблицы 2.3.12 показывают, что 100% матерей готовы оставить вредные привычки ради благополучия своего ребенка, 100% готовы к грудному вскармливанию и подчеркивают его огромное значение для ребенка. 89,4% матерей, считают, что необходимо помочь ребенку родиться естественным путем и терпеть боль. Однако 89,4% не считают столь важным влияние классической музыки на плод и подчеркивают, что женщина вправе слушать ту музыку, которая нравится ей.

Таблица 2.3.13 - Блок «Сорадование и сострадание» по группе матерей младенцев № 2

Незаконченное предложение	Варианты ответов			
	+	-	0	Не ответили
О благотворном воздействии классической музыки на плод...	1	12	0	0
О готовности оставить вредные привычки...	11	2	0	0
О пользе грудного вскармливания...	8	5	0	0
О родоразрешении женщины...	4	0	9	0

«+» - положительные, «-» - отрицательные, «0» - не знаю

Данные таблицы 2.3.13 показывают, что 84,6% матерей готовы оставить вредные привычки ради благополучия своего ребенка, 61,5% готовы к грудному вскармливанию как нужному и менее сложному варианту, реже отмечают его полезность. 30,8% матерей, считают, что необходимо помочь ребенку родиться естественным путем и терпеть боль, 69,2% ответили, что не знают. 92,3 % не считают важным влияние классической музыки на плод и подчеркивают, что женщина вправе слушать ту музыку, которая нравится ей.

Таблица 2.3.14 - Блок «Сорадование и сострадание». Сравнение показателей по блоку матерей младенцев групп № 1 и № 2

	+	-	0	Не ответили
Группа №1	73,8%	23,6%	2,6%	0%
Группа №2	46,1%	36,5%	17,4%	0%

Анализ результатов таблицы 2.3.14 показал, что матери младенцев первой группы охотней готовы оставить вредные привычки, кормить ребенка грудью, терпеть болевые ощущения во время родов ради здоровья своих малышек 73,8% к 46,1%.

Таким образом, готовность женщины к материнству носит индивидуальный характер. Так, имеются значительные различия в ее уровне у женщин из разных социальных групп. Высокая готовность к материнству проявляется в лидирующей позиции, которую дети, их здоровье и будущее занимают у матерей относительно других ценностей, тщательном планировании беременности, принятии ребенка обеими супругами, желанием оставить вредные привычки ради здоровья ребенка, пониманием важности грудного вскармливания, естественного родоразрешения. Низкая же готовность к материнству характеризуется расстановкой приоритетов не в интересах ребенка: отказ от грудного вскармливания, планирования беременности, нежелание менять образ жизни, принятие ребенка как дополнительной трудности в жизни.

2.4 Возможности формирования конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества (до 1 года)

Основной возможностью для формирования конструктивных детско-родительских взаимоотношений в период младенчества (до 1 года) считается повышение психологической готовности женщины к материнству и понимание специфики продуктивных взаимоотношений матери и ребенка как фактора его дальнейшего развития.

Сначала опишем рекомендации для улучшения контакта с ребенком младенческого возраста.

Построить подобный диалог будет возможно при соблюдении следующий педагогических условий:

1. Взрослый замечает инициативу ребенка.
2. Взрослый следует инициативе ребенка.
3. Взрослый называет инициативу, действия, чувства ребенка.
4. Взрослый ожидает ответ/реакцию ребенка на собственные действия.
5. Взрослый берет на себя ответственность за контакт/общение.
6. Взрослый дает подтверждение, когда ребенок показывает желаемое поведение.
7. Взрослый вводит ребенка в окружающий мир и знакомит его с ним при помощи называния людей, объектов и явлений.
8. Взрослый отмечает начало и конец общения.

Остановимся более подробно на перечисленных педагогических условиях, чтобы уточнить их содержание.

1. Взрослый замечает инициативу ребенка.

Взрослый познает ребенка, следит за тем, куда направлен фокус внимания малыша; следит за его инициативой.

Преобладающие вопросы для взрослого: «Кто этот маленький человечек, и какие сигналы я могу увидеть, чтобы понять, кто он/она и что ему/ей нужно?»

В повседневном общении с малышом родители часто садятся таким образом, чтобы иметь возможность наблюдать за ребенком, видеть его лицо, мимику, движения; что в свою очередь создает возможность и для ребенка видеть лицо родителя. Реакция взрослого, его мимика позволяет ребенку познать самого себя. Малыш получает поддержку, когда чувствует заинтересованность другого человека.

2. Взрослый следует инициативе ребенка.

Когда ребенок получает подтверждение своей инициативы, у него создается впечатление, что он является значимым как для себя самого, так и для взрослого. Это впечатление дает ему большую уверенность в дальнейшем, когда он будет снова искать поддержку со стороны родителей.

Успех ребенка в поиске контакта тесно связан с его самовосприятием и самоощущением. Поэтому важно дать положительное подтверждение инициативе ребенка. Если ребенок не получает подтверждение своей инициативы, он теряет возможность найти начальный пункт диалога, поскольку он не получает ответа или реакции от взрослого. Но если ребенок получает подтверждение, он получает сигнал «Меня видят и видят то, что я делаю; то, что я воспринимаю и познаю, важно для других».

3. Взрослый называет инициативу, действия, чувства ребенка.

Маленький ребенок не может называть свои ощущения и чувства. Поэтому в общении с ним взрослый должен называть чувства, действия малыша, а также проговаривать свои чувства, например, «Мне нравится с тобой играть».

Для детей важна интонация, посредством которой мы передаем им свои чувства. Когда родители называют предметы или действия ребенка, они, таким образом, говорят ребенку: «Я здесь, я тебя вижу и слышу, я тебя понимаю». Ребенок чувствует: «я важен», что является глубоко подтверждающим и поддерживающим развивающим стимулом.

Важно, когда родители называют ребенка по имени, это дает возможность малышу ощутить себя личностью. Произнося имя ребенка, родители дают поддержку ему в социальном развитии, в дальнейшем ему будет легче в общении с окружающими людьми.

4. Взрослый ожидает ответ/ реакцию ребенка на собственные действия.

Если взрослый в общении делает паузу, дает ребенку то время, которое ему нужно, чтобы ответить, это не означает пассивное ожидание. Напротив, родители показывают заинтересованность в ответе ребенка и подают ободряющие сигналы. Невербальное сообщение для ребенка будет таким: «Мне интересен твой ответ, твои ощущения, потому что ты важен для меня». То, что ребенок ощущает заинтересованность родителя, влияет на его самовосприятие по отношению к другим. Ребенок имеет свой собственный ответ.

5. Взрослый берет на себя ответственность за контакт/общение.

Взрослый следит, чтобы общение проходило поэтапно. Важна очередность в обмене реакций между ребенком и взрослым.

Ребенок должен активно участвовать в общении, что позволит ему научиться вести диалог, слушать других людей и высказывать свои чувства и мысли. Важно, чтобы мама и ребенок встречались чаще глазами. Лицо мамы для ребенка является зеркалом, и когда ребенок смотрит в глаза матери и получает в ответ подтверждающую реакцию, у него развивается уверенность в себе.

В работе с родителями по взаимодействию с детьми первого года жизни главной областью работы являются чувства. Коррекционная работа помогает семье приобрести положительные чувства, т.к. положительный и теплый эмоциональный климат в семье необходим для эмоционального развития ребенка.

6. Взрослый дает подтверждение, когда ребенок показывает желаемое поведение.

Если взрослый поддерживает или подтверждает определенные инициативы и действия ребенка, то у него (ребенка) появляется желание для осуществления этой успешной, с точки зрения взрослого, деятельности. Это ощущение необходимо поддерживать в процессе

каждодневного общения при помощи вербальных и невербальных положительных подтверждений, т.е. мы подтверждаем то, что мы хотим, чтобы ребенок делал.

Этот процесс называется положительным лидерством и означает способность родителей следовать за ребенком при помощи положительного подтверждения собственных сил ребенка, его инициативы или реакции. После этого ребенку ясно сообщается о следующем шаге или о том, что хочет взрослый, чтобы ребенок сделал.

Можно подтвердить желание, жалобу или другие чувства ребенка без того, чтобы ребенок обязательно получил то, что он желает. Отрицание чувств или выражений ребенка чаще всего приводит к тому, что он настаивает на своем мнении с большей силой или чувствует себя оскорбленным или непонятым.

Способность родителей давать ребенку подтверждение и в то же время вести его в более желаемом направлении – это важная часть родительских умений.

7. Взрослый вводит ребенка в окружающий мир и знакомит его с ним при помощи называния людей, объектов и явлений.

При помощи называния взрослым предметов, явлений, людей ребенок знакомится с окружающим миром. Это можно понимать как способ использования безопасного отношения «я – ты» как основы, которая дает возможность знакомиться с окружающим миром и расширять свои представления о нем. Например, когда ребенок смотрит на лампу и поворачивается к родителю, взрослый говорит: «Да, смотри, лампа», ребенок получает название того, что он увидел.

При назывании предмета или лица надо использовать правильную эмоционально окрашенную и подбадривающую интонацию. Мама говорит с радостью в голосе «вот идет папа» и ребенок общается с ним, закрепляя положительную эмоциональную реакцию на папу.

В такие моменты, повторяющиеся тысячи раз в совместном быту, развивается способность ребенка к социальному общению.

8. Взрослый отмечает начало и конец общения.

В общении с маленькими детьми повторение сигналов начала и конца общения происходит очень часто. Например, когда мама усаживает ребенка за стол со словами «Сейчас мы будем кушать» (начало) или поменяла подгузники и говорит: «Ну вот, мы и готовы» (конец). При помощи этого повторения у ребенка постепенно развиваются собственные сигналы начала и конца действий и способность посылать похожие сигналы другим. При окончании общения замедляется темп речи, а голос становится тише. Способности воспринимать и ориентироваться во внешних сигналах, и подавать сигналы начала и конца

общения, необходимы для ведения диалога. Специалист обязательно составляет рекомендации и одно домашнее задание для родителей по итогам работы.

Нами предлагается направление работы педагога с родителями, которое может строиться как консультационная помощь педагогов УДО по запросу родителей.

Основные *этапы* работы педагога с родителями детей младенческого возраста.

На первом этапе педагог знакомит маму с необходимыми к соблюдению педагогическими условиями.

На втором этапе необходимо договориться о том, какие конкретно бытовые ситуации будут наблюдаться специалистом. Родителю рекомендуется выбирать для наблюдения повседневные ситуации, т. е. то, что он (она) и ребенок делают каждый день. Для наблюдения желательно рекомендовать структурированные ситуации, где роли взрослого и ребенка четко распределены, при этом у мамы есть выбор, предложить для наблюдения ту ситуацию, в которой она считает себя наиболее успешной. Например, кормление малыша, но только в том случае, если нет проблем с «едой», и он хорошо кушает; пеленание, одевание ребенка;

Родителям не стоит предлагать для наблюдения неструктурированные ситуации, например, свободную игру, поскольку она сложнее для последующего анализа ситуации, потому что в неструктурированной ситуации нет правил. Например, свободная игра: в ней нет правил, и маме трудно будет управлять игрой и трудно будет увидеть свои успехи в общении с ребенком в процессе игры. И, наоборот, например, в ситуации переодевания ребенка маме ничего придумывать не надо. Это последовательный процесс: маме легче быть в этой ситуации успешной, а педагогу проще проанализировать моменты общения мамы с ребенком, а затем, и всю ситуацию вместе с мамой.

На третьем этапе проводится наблюдение на дому. Важно дать возможность ребенку освоиться перед педагогом. Перед организацией наблюдения необходимо предупредить родителей, о том, что им и ребенку нельзя разговаривать со специалистом во время работы. Затем производится наблюдение продолжительностью от 5 до 8 минут. После проведенного наблюдения необходимо согласовать дату, время и место, где будет проходить консультация.

Совместное обсуждение полученных в ходе наблюдения результатов с возможно как в учреждении, так и на дому.

На четвертом этапе ведется работа по обсуждению полученных в ходе наблюдения результатов.

Анализ полученных в ходе наблюдения результатов.

Педагог анализирует увиденное в двух направлениях: что получается, а что еще можно развить, учитывая при этом указанные выше педагогические условия; все это фиксируется в рабочем списке на основе экспертного заключения.

Совместное обсуждение полученных в ходе наблюдения результатов

Сначала специалист уточняет мнение родителей о том, как, по их мнению, прошло взаимодействие с ребенком: что было сделано правильно, что не совсем получилось. Затем специалисту необходимо обратить внимание на то, что у родителя получается хорошо, обсуждать отрывки только с позитивными моментами. Обсуждая результаты наблюдения, специалист должен вести себя с клиентом в соответствии с принципами корректного консультирования: ждать его ответа, поддерживать его инициативу и хвалить: например, «Вы хорошая мама, и было бы здорово, если бы все мамы действовали так, как Вы, следовали инициативе ребенка...».

Нельзя комментировать в стиле: «Лучше сделать так, как я говорю, а не так, как сделали Вы».

После анализа родителям дается домашнее задание. Например: «В этом моменте Вы похвалили сына, это очень хорошо и важно для его развития. Дети, которых хвалят, имеют больше оснований для хорошего поведения, после похвалы у ребенка появляется желание сделать это еще лучше. К следующему разу постарайтесь делать так и дальше, чаще хвалите и поддерживайте малыша».

Если родитель не находит слов и не может решить, как ему похвалить ребенка, можно, уточняя конкретные ситуации взаимодействия, спросить у родителя: «Как бы Вы могли в этом случае похвалить сына?» Можно предлагать свои варианты похвалы и поддержки.

После консультации необходимо договориться о новой встрече (например, через неделю).

В дальнейшие встречи работа ведется по такому же алгоритму. Когда запрос родителей выполнен, проблема исчерпана, работу можно завершить.

Курс работы может быть более или менее длительным в зависимости от первоначального уровня развития навыков взаимодействия родителей с детьми, а также от периодичности консультаций (обычно 1 раз в неделю) или по запросу родителей.

Выводы по главе 2

В работе УДО по запросу родителей может быть реализована консультативная помощь педагогов по формированию конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества.

По результатам эмпирического исследования можно охарактеризовать уровень готовности к материнству и особенности детско-материнских отношений в изученных группах матерей.

Изучение особенностей взаимоотношений матери и младенца в первый год жизни показало, что женщины группы №1 (благополучные) способны в большей степени воспринимать состояние ребенка, способны к сопереживанию, безусловному принятию, оказанию эмоциональной поддержки, умению воздействовать на эмоциональное состояние. В меньшей мере, женщины первой группы относительно женщин второй (группы риска), стремятся понимать причины, принимают себя в качестве родителя, стремятся к телесному контакту, ориентируются на состояние ребенка при взаимодействии, выражают чувства этих в ситуациях. Предполагается, что результаты исследования женщин группы №2 выявили необъективное оценивание конструктивности эмоционального взаимодействия с ребенком, характеризующееся преувеличением своих возможностей, стремлением повысить субъективный уровень оценки ситуации. Данные характеристики родительского эмоционального взаимодействия у матерей группы №1 могут быть связаны с их высокой мотивацией в области эффективного родительства, что повышает уровень тревожности в этой сфере, следовательно провоцирует негативный характер самооценивания, что и проявилось в результатах тестирования.

Анализ рисунков «Мой малыш сегодня», «Наше будущее» показал, что 79% матерей младенцев группы №1 по рисуночным тестам относятся к благоприятной ситуации переживания материнства. Матери младенцев группы №2 в 30,8% испытывают тревожность и не уверены в своих силах и 38,5% - имеют конфликт с ситуацией материнства, женщин с благоприятной ситуацией материнства не выявлено.

Результаты анкетирования свидетельствуют об адекватной ценности ребенка в обеих группах блока «Иерархия ценностей». Установлено, что иерархия ценностей имеет специфические особенности, связанные с характером социальной ситуации.

Сравнение показателей анкет по блоку «Ребенок», показало, что матери младенцев группы №1 более тщательно планируют беременность, чем матери группы №2. Женщины второй группы чаще выражали негативное отношение к своей беременности. Ответы матерей второй группы чаще носят негативный характер (53%), в отличие от матерей первой (2,5%). Соотношение положительных ответов 95,5 % (группа №1) к 21,3% (группа №2).

Отношение к ребенку матерей младенцев в группах №1 и №2 показало, что матери младенцев группы №1 испытывают больше положительных эмоций от общения со своим ребенком, чем матери группы №2. Женщины второй группы чаще выражали негативные

мысли в отношении своего ребенка. Ответы матерей второй группы в большей степени носят негативный характер (33,5%), в отличие от матерей первой (5,2%). Соотношение положительных ответов 94 % (группа №1) к 32% (группа №2). Так же матери младенцев первой группы охотней готовы оставить вредные привычки, кормить ребенка грудью, терпеть болевые ощущения во время родов ради здоровья своих малышей 73,8% к 46,1%.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что наиболее эффективными с точки зрения диагностики психологической готовности к материнству оказалась проективная группа методов (рисунок «Мой ребенок», «Наше будущее», анкета по И.В. Добрякову) результаты которых показали наличие высокой готовности к материнству у матерей группы №1(социально благополучные) в сравнении с ее низким уровнем у матерей младенцев группы №2 (группа риска).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного дипломного исследования нам удалось достичь поставленной во введении цели работы и определить факторы формирования детско-родительских взаимоотношений в период младенчества.

По итогам анализа теоретических основ взаимоотношений родителей и ребенка в психологических исследованиях в пренатальный и постнатальный периоды удалось установить следующее.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что особую роль в формировании детско-родительских отношений играет семья. На сегодняшний день необходимость в формировании эффективного родительства недооценивается: воспитание детей считается естественной функцией взрослого человека. Однако многие родители, в силу различных причин, демонстрируют такой характер отношений с ребенком, который ведет к возникновению разнообразных отклонений в личностном и социальном развитии ребенка. В связи с тем, что родительское отношение, а в младенческом возрасте - материнское, является источником развития личности ребенка и обладает огромной социальной и личностной значимостью, определяет благополучие института семьи и общества, необходимость содействия становлению эффективного родительского отношения очевидна.

Одним из наиболее значимых для становления отношений между ребенком и родителями является период беременности, который означает конец существования женщины как независимого, отдельного существа и начало бесповоротных отношений «мать - дитя». Для установления этих отношений требуется определенная адаптация к будущему ребенку и к «новой» себе. В данном контексте особую значимость приобретают психологическая готовность женщины к материнству, особенности переживания материнства и характер взаимоотношений между матерью и ребенком.

В результате изучения психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений матери и ребенка удалось уточнить представление о психологической готовности к материнству. На основании факторов выделяется три уровня психологической готовности к материнству: низкий, средний, высокий, которые и определяют качество взаимоотношений матери и ребенка.

В результате обзора основных параметров взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества было определено, что эффективные отношения «мать - дитя» оцениваются через такие критерии как вовлеченность матери в общение с ребенком и совместную с ним деятельность; характер отношения матери к ребенку; направленность матери.

В рамках эмпирического исследования факторов формирования взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества было установлено, что характер взаимоотношений между матерью и ребенком, психологическая готовность к материнству, особенности переживания ситуации материнства зависят от социального благополучия женщины, ее желаний иметь конкретного ребенка и осознанной подготовки к его зачатию.

Так, изучение особенностей взаимоотношений матери и младенца в первый год жизни показало, что женщины группы №1 (благополучные) способны в большей степени воспринимать состояние ребенка, способны к сопереживанию, безусловному принятию, оказанию эмоциональной поддержки, умению воздействовать на эмоциональное состояние, чем женщины группы №2 (группа риска).

Анализ рисунков «Мой малыш сегодня», «Наше будущее» показал, что 79% матерей младенцев группы № 1 по рисуночным тестам относятся к благоприятной ситуации переживания материнства. Матери младенцев группы № 2 в 30,8% испытывают тревожность и не уверены в своих силах и 38,5% - имеют конфликт с ситуацией материнства, женщин с благоприятной ситуацией материнства во второй группе не выявлено.

Так же матери младенцев первой группы охотней готовы оставить вредные привычки, кормить ребенка грудью, терпеть болевые ощущения во время родов ради здоровья своих малышей 73,8% к 46,1%.

Таким образом, социально благополучные женщины с желанными детьми по изученным параметрам взаимодействия опережает в конструктивности взаимодействия женщин группы риска.

Основной возможностью для формирования конструктивных взаимоотношений матери и ребенка в период младенчества (до 1 года) считается повышение психологической готовности женщины к материнству и формирование продуктивных взаимоотношений матери и ребенка. Построить подобный диалог будет возможно при соблюдении следующих педагогических условий: взрослый замечает инициативу ребенка; взрослый следует инициативе ребенка; взрослый называет инициативу, действия, чувства ребенка; взрослый ожидает ответ/реакцию ребенка на собственные действия; взрослый берет на себя ответственность за контакт/общение; взрослый дает подтверждение, когда ребенок показывает желаемое поведение; взрослый вводит ребенка в окружающий мир и знакомит его с ним при помощи называния людей, объектов и явлений; взрослый отмечает начало и конец общения.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы педагогами при работе с материнско-детскими и семейными отношениями, не имеющими явных признаков отклонений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, Н.Н. Особенности материнского отношения и привязанность ребенка к матери / Н.Н. Авдеева // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 82–92.
2. Авдеева, Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве / Н.Н. Авдеева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 3–12.
3. Авдеева, Н.Н. Роль матери и отца в развитии ребенка в раннем детстве / Н. Авдеева // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 7. – С. 117–122.
4. Айвазян, Е.Б. Становление внутренней материнской позиции в период беременности / Е.Б. Айвазян // Дефектология. – 2008. – № 2. – С. 8–15.
5. Алексеева, Е.Е. Конфликт в детско-материнских отношениях / Е.Е. Алексеева // Психологические проблемы детей дошкольного возраста. Как помочь ребенку? / Е.Е. Алексеева. – СПб. : Речь, 2008. – С. 71–79.
6. Алифиренко, О.В. Материнство как часть личностной сферы женщины / О.В. Алифиренко // Личность в межкультурном пространстве: материалы III международной конференции к 100-летию социальной психологии / ред. А.И. Крупнов, З.Н. Новикова. – М.: Российский университет Дружбы народов, 2008. – Ч. 2. – С. 3–12.
7. Батуев, А. У истоков пренатальной психологии / А. Батуев // Развитие личности. – 2008. – № 1. – С. 113–123.
8. Берлингейм, Д. Доэдиповы отношения между отцом и ребенком / Д. Берлингейм // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2002. – № 2. // Интернет
9. Борисенко, Ю.В. К вопросу о взаимосвязи материнства и личностной зрелости / Ю.В. Борисенко, А.С. Черданцева // Семейная психология и семейная терапия. – 2011. – № 2. – С. 72–85.
10. Борисенко, Ю.В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства / Ю.В. Борисенко // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 2. – С. 44–55.
11. Брутман, В.И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 110–118.
12. Брутман, В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / М.С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 38–47.
13. Валеева, Е.Х. Отношение девушки к себе как к будущей матери / Е.Х. Валеева // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2006. – № 2. – С. 45–54.
14. Васичкина, Е.В. Образ будущего ребенка у беременной женщины: особенности содержания и средства формирования / Е.В. Васичкина, Г.Г. Филиппова // Перинатальная психология и психология родительства / ред. Г.Г. Филиппова. – 2007. – № 1. – С. 14–40.
15. Воронова, А.А. Материнство и самоактуализация современной женщины / А.А. Воронова // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 3 (16). – С. 36–38.
16. Захарова, Г.А. Психологическая готовность женщин к материнству / Г.А. Захарова // Перинатальная психология и психология родительства / ред. Г.Г. Филиппова. – 2007. – № 3. – С. 19–29.
17. Ивушкина, Н.В. Образ будущего ребенка как компонент готовности к материнству беременных женщин / Н.В. Ивушкина // Перинатальная психология и психология родительства : ежеквартальный научно-практический журнал / ред. Г.Г. Филиппова. – 2009. – № 4. – С. 52–57.
18. Калина, О.Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) / О.Г. Калинина, Холмогорова А.Б. // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 1. С. 87–99.
19. Касьянова, О.А. Социально-психологическая готовность беременных женщин к материнству / О.А. Касьянова, И.Э. Стрелкова // Перинатальная психология и психология родительства / ред. Г.Г. Филиппова. – 2007. – № 3. – С. 50–58.

20. Корнеева Т.В. Об эмоциональной привязанности ребенка к матери / Т.В. Корнеева // Ребенок в детском саду. – 2006. – № 2. – С. 82–87.
21. Макушина, О.П. Методы психодиагностической и психотерапевтической работы с семьей / О.П. Макушина, В.А. Тенькова. – Воронеж: ВГУ, –2008. – 78 с.
22. Марютина, Т.М. Влияние личностных особенностей матери на межличностные отношения ребенка / Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев, О.В. Илларионова // Журнал прикладной психологии. – 2002. – № 1. – С. 21–28.
23. Мать и дитя / В. Балобанова и др. ; науч. рук. В. Корсак. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 270 с. : фото. цв.
24. Мещерякова, С.Ю. Опыт диагностики психологической готовности к материнству / С.Ю. Мещерякова // Психофизиологические основы социальной адаптации ребенка. – СПб., –1999. – С. 19–28.
25. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству / С.Ю. Мещерякова // Вопросы психологии : издается с января 1955 года / ред. Е.В. Щедрина. – 2000. – № 5. – С. 18–28.
26. Мещерякова, С. Путь к материнству начинается с младенчества / С.Мещерякова // Дошкольное воспитание. – 2002. – №11. – С. 81–88.
27. Минюрова, С.А. Диалоговый подход к анализу смыслового переживания материнства / С.А. Минюрова // Вопросы психологии. – 2003. – №4. – С. 63–76.
28. Мухина, Н.В. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости у беременных и небеременных женщин / Н.В. Мухина // Перинатальная психология и психология родительства / ред. Г.Г. Филиппова. – 2008. – № 4. – С. 42–50.
29. Наркевич, В.В. Отношение к игрушке у детей дошкольного возраста в зависимости от их эмоционального развития и типа привязанности к матери / В.В. Наркевич // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 3. – С. 81–90.
30. Ньюкомб, Н. Развитие личности ребенка / Н. Ньюкомб ; пер.с англ. В. Белоусов. – 8-е междунар. изд. – СПб. : Питер, 2002. – 640 с. : ил.
31. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
32. Павлов, И.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы / И.В. Павлов // Перинатальная психология и психология родительства / ред. Г.Г. Филиппова. – 2008. – № 4, –С. 78 — 95.
33. Перинатальная психология и психиатрия: в 2 т. / Н.Н. Володин и др.; под ред. Н.Н. Володина, П.И. Сидорова. — М.: Академия, 2009. – 2 т.
34. Петрова, А.А. Материнские представления о ребенке и их связь с детско-родительским эмоциональным взаимодействием / А.А. Петрова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 44–50.
35. Плетнева, С.М. Чувство вины у матери и особенности ее взаимоотношений с ребенком / С.М. Плетнева // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – № 2. – С. 67–73.
36. Развитие родительской сферы в онтогенезе и готовность к материнству // Хрестоматия по перинатальной психологии / сост. А.Н. Васина. – М. : УРАО, 2005. – С. 62–72.
37. Рудова, Н.Е. Духовно-нравственное понимание материнства / Н.Е.Рудова // Мир образования – образование в мире. – 2009. – № 1. – С. 268–273.
38. Самоукина, Н.В. Психология материнства / Н.В. Самоукина // Прикладная психология. – 1988. – № 6. – С. 79–95.
39. Самоукина, Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком / Н.В. Самоукина // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 67–82.
40. Система отношений мать-ребенок // Психология семейных отношений / А.Д. Кошелева и др.; ред.: О.А. Шаграева, А.М. Сергеев. – М. : Академия, 2008. – С. 21–41.

41. Скоромная, Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен / Ю.Е. Скоромная // Перинатальная психология и психология родительства: ежеквартальный научно-практический журнал: издается с января 2004 года / ред. Г.Г. Филиппова. – 2009. – № 2. – С. 73–83.
42. Смирнова, Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 3–14.
43. Смирнова, Е.О. Психологический анализ трудностей матери в отношениях с ребенком / Е.О. Смирнова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 1. – С. 100–109.
44. Трушкина, С.В. Модели материнства у женщин с нормальным и нарушенным родительским поведением / С.В. Трушкина // Вопросы психологии. – 2010. – №5. – С. 95–104.
45. Устинова, Н.А. Отражение личностных особенностей матери в воспитании ребенка / Н.А. Устинова // Психология обучения. – 2011. – № 10. – С. 69–76.
46. Федорова Е.А. Социально-личностная готовность к материнству у студенток педагогических вузов // Перинатальная психология и психология родительства: ежеквартальный научно-практический журнал : издается с января 2004 года / ред. Г.Г. Филиппова. – 2009. – №4. – С. 99–101.
47. Филиппова, Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–37.
48. Филиппова, Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход / Г.Г. Филиппова // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 81–88.
49. Филиппова, Г.Г. Психологическая готовность к материнству / Г.Г. Филиппова // Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода / сост. А.Н. Васина. – М.: УРАО, 2005. – С. 62–65.
50. Филиппова, Г.Г. Психология материнства / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
51. Филиппова, Г.Г. Эмоциональное благополучие ребенка / Г.Г. Филиппова. // Интернет.
52. Чижова, В.Ф. Психологическая готовность к материнству и особенности психического развития ребенка / В.Ф. Чижова // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12 / ред. Н.М. Кропачев, И.А. Горлинский, Н.Г. Скворцов. – 2010. – Вып. 4. – С. 146–158.
53. Швецова, С.Г. Интегративная модель работы с беременными женщинами / С.Г. Швецова // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 1. – С. 92–95.
54. Шидакова, Ф.М. Психологическая характеристика готовности женщин к материнству / Ф.М. Шидакова // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 5. – С. 82–85.
55. Шиманская, Т.Л. Аутопсихологическая компетентность беременных женщин как фактор эффективных отношений «мать – дитя» : дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Т.Л. Шиманская ; Московский гуманитарный университет. – М., 2008. – 184 с.: 15 ил.